Мышка для Тимура

Автор:
Мария Зайцева

Мышка для Тимура

Мария Зайцева

Трубку накрывает массивная ладонь со сбитыми на костяшках пальцами. Тимур поднимает мой телефон:

– Слушаю.

Голос его настолько холодный, что продирает дрожью.

– Тот, с кем ты будешь теперь говорить по этому номеру. Говори, что хотел.

Еле слышное бормотание.

Тимур кривит губы презрительно.

– Номер счета скидывай. Деньги будут сегодня, – вздрагиваю, пытаюсь что-то сказать, но Тимур прижимает палец к моему рту, – а этот номер забудь.

Тимур отключается, смотрит на меня, пальца от губ моих не отнимает. Пытаюсь увернуться, но он прихватывает за подбородок. Жестко.

Ладонь перетекает на затылок, тянет ближе.

Его пальцы поглаживают основание шеи сзади, глаза становятся довольными, а голос мягким:

– Ну что, Мышка, пошли?

Мария Зайцева

Мышка для Тимура

Глава 1

Пролог

– Слушай, сучка, сюда, если завтра не будет денег на счету, у твоего братишки будут проблемы посерьезней. И у мамаши твоей тоже, поняла?

Торопливо давлю на отбой, выдыхаю. Смотрю на пальцы. Трясутся, естественно. Ничего удивительного, меня всю потрясывает.

Так… Не обращать внимания, не обращать внимания… Они просто давят. Они обучены давить, находить слабые места… Ничего не сделают никому. Сейчас не девяностые… Даже там.

Просто психологический прессинг.

Надо успокоиться и идти работать.

Никто за меня номера не уберет.

Марина Васильевна, и без того не особенно довольная моей работой, придирается по мелочам… А мне сейчас нельзя этот заработок терять. В кофейне упали сильно продажи после перевода большинства сотрудников ближайшей к нам офисной высотки на онлайн режим…

Подхватываю тележку, толкаю вперед.

И тихо ругаюсь себе под ног самыми нехорошими словами, которые приходят в голову, когда вижу в конце коридора высокую широкоплечую фигуру.

Боже мой, не хватало мне сегодня веселья.

Еще и он!

Ну за что? Вот за что?

Может, не заметит?

Наклоняюсь ниже к тележке, покрепче перехватываю ручку, делая вид, что страшно увлечена поиском чего-то, крайне важного.

Дурацкая реакция, понимаю, но сделать с собой ничего не могу.

Нет сил смотреть на него, нет сил в глаза ему смотреть.

Торопливо бегу мимо. И замираю, когда на плечо ложится тяжеленная ладонь.

– Мышка? – Голос, бархатный, мягкий такой, игривый… Бьет по подколенным чашечкам – ах! Хорошо, что держусь за ручку, не видно, как ноги дрожат.

– Простите, мне срочно надо идти, – бормочу скороговоркой, все еще надеясь избежать разговора.

Но куда там! Когда это мне удавалось от него уйти невредимой?

– Подождут, – коротко и властно бросает он, – если будут спрашивать, скажешь, что я задержал.

Ага, конечно, разбежалась… После такого демарша я отсюда быстрей пробки от шампанского вылечу. И с таким же свистом…

Но стою покорно. Склонив голову. Не смотреть на него. Не смотреть… Не…

Тут он легко касается моего подбородка, приподнимает, смотрит в глаза.

… смотреть…

У него – самые красивые глаза из всех, что я когда-либо видела. Они темные, немного раскосые, сказывается татарская кровь в предках… Но в то же время в них такие золотистые вкрапления, словно маленькие искорки в темноте ночи… И ресницы. У него длинные ресницы. Зачем такому брутальному мужчине длинные ресницы? Зачем?

Опомнившись, суетливо дергаю подбородком, пытаясь вырваться, но безуспешно. Он легко преодолевает мое сопротивление, а затем и расстояние между нами сокращает. До совершенно неприличного.

Мне сложно дышать, невыносимо просто.

– Мышка, ты меня избегаешь, что ли? Не пойму…

– Нет… – шепчу я, судорожно сжимая рукоятку тележки, – просто работы… много… и учеба… и вообще…

– Про вообще не говори… И давай все же пообщаемся на нейтральной территории, а? Неужели, нам не о чем?

Его губы трогает чувственная, красивая такая улыбка, и именно она приводит меня в сознание. Ставит все по местам.

Он ведь и в самом деле считает, что ничего особенного не случилось! Для него это – рядовое событие!

– Нет! – резко дергаю подбородком, все же вырываясь, – мне не о чем с вами говорить, Тимур Анварович, – выделяю его имя-отчество официальным тоном, – и у меня много работы.

– Я твой босс, я решаю, сколько у тебя будет работы, – раздраженный моим тоном, он не считает нужным сдерживаться. И в самом деле, зачем? Кто я и кто он? – Сейчас ты будешь работать со мной.

– Нет! – это вырывается помимо воли, просто на эмоциях. Хотя… Может, и правильно вырывается? Потому что да, я на него работаю, но я не его рабыня. И не обязана… В конце концов…

– Тележку поставила, – командует Тимур, сразу показывая свое истинное лицо, а у меня опять прорывается запоздалое удивление: как я раньше этого всего не видела? Его жестокости, неумения слышать никого вокруг, кроме себя, его эгоистичности. И того, что ему полностью плевать на всех, кроме себя. – И за мной.

– Только через распоряжение Марины Васильевны, – чеканю я, глядя в его глаза не менее жестко и, надеюсь, очень самоуверенно. Если чему и научила меня Москва, так это тому, что мямль и тихонь тут жрут первыми.

Он смотрит оценивающе, а затем усмехается.

– Зубастая мышка, а? – у него опять лениво-надменный тон. И почему-то я уверена, что Марине он звонить не будет. Не придумал потому что повода, по которому он сможет забрать с рабочего места горничную. Собственно, ему повод-то и в самом деле не нужен, но пойдут слухи, сплетни, пересуды.

А про него и так много чего говорят. Лишняя сплетня – ни к чему. Тем более, что я – вообще самое днище по мнению большинства сотрудников компании. Горничная, уборщица. Пустое место. Уверена, что и он так думал про всех горничных и уборщиц, ровно до того момента, как узнал меня.

И уверена, что Тимур даже и не посмотрел бы на скромную девушку в наряде горничной с тем плотоядным интересом, с которым смотрит на меня сейчас… Если бы не то, что случилось раньше с нами.

Все, что происходит теперь – просто глупость и его тупое желание все же взять свое. Заполучить. Только затем, чтоб просто вытереть ноги в очередной раз и выкинуть, когда наиграется.

Но больше я не позволю. Не позволю этого ничего!

Я гордо задираю подбородок, уверенно толкаю тележку перед собой, намереваясь продолжить путь.

И тут звонит телефон.

Я не хочу брать трубку при нем, потому достаю, чтоб отклонить звонок.

Тимур кривится и шагает прочь. Кажется, в этот раз пронесло меня.

Провожу пальцем по экрану и случайно принимаю вызов.

– Твой адресок сказать, сучка? – разносится на громкой в пустом коридоре, и я роняю телефон, – Саратовская область, поселок Рабочий, дом пять, квартира семь. Твоя мать работает по сменам, сейчас она в ночной. Твой брат сейчас дома. Хочешь, навестим его, а, сучка?

Глумливый голос режет по-живому. Я спешно наклоняюсь, чтоб схватить трясущимися руками телефон и заставить замолчать ужасного собеседника, но не успеваю.

Трубку накрывает массивная ладонь со сбитыми на костяшках пальцами. Я так и замираю, сидя на корточках, смотрю, в яростном бессилии, как Тимур поднимает мой телефон, снимает с громкой и прикладывает к уху.

– Слушаю внимательно.

Голос его настолько холодный, мертвенный какой-то, что меня продирает дрожью. Поднимаюсь, неловко опираясь о тележку, смотрю, как Тимур разговаривает по моему телефону.

– Тот, с кем ты будешь теперь говорить по этому номеру. Говори, что хотел.

Он командует так, что невозможно не подчиниться. И человек подчиняется. Слышу, как сбавляет тон, говорит что-то уже спокойнее, без того бешеного наезда, что до этого, со мной.

Тимур слушает, кривит губы презрительно. И смотрит на меня. Вернее, осматривает. Очень говорящим взглядом. Таким, словно, наконец-то, спустя много времени, получил от Деда Мороза долгожданную игрушку.

– Сколько?

Неразборчивое бормотание.

– Номер счета скидывай. Деньги будут сегодня. – Я вздрагиваю, пытаюсь что-то сказать, как-то помешать неизбежному, но Тимур спокойно прижимает палец к моему рту, чтоб молчала. Большой палец. Он скользит по губам, приоткрывая их, чуть ли не силой. А у меня нет воли противостоять. Все ужасно, все просто за гранью сейчас. И стыдно! Стыдно!!! – а этот номер забудь, понятно?

Тимур отключается, смотрит на меня выразительно очень, пальца от губ моих не отнимает… Пытаюсь увернуться, но он прихватывает за подбородок. В этот раз не миндальничая. Жестко.

Смотрит на пришедшую смс, пересылает ее кому-то. Потом набирает с моего номера.

– Витя? Пробей мне все по этому счету и распечатку по номеру, с которого я звоню. Да. По счету надо посмотреть движение… И РАСПЛАТИТЬСЯ. Да. Именно так. Все.

Он отключается, передает мне телефон. И одновременно – скользящим движением от подбородка – ладонь перетекает на затылок, прихватывает аккуратно собранные в прическу волосы вместе с наколкой горничной, тянет ближе.

Подчиняюсь, раздавленная произошедшим, мелко перебираю ногами, тяну за собой тележку, в которую мертво вцепилась, не оторвешь.

Его пальцы, жесткие такие в моих волосах, мягко поглаживают основание шеи сзади, так, что делается горячо и больно внутри, глаза становятся более искрящимися, довольными, а голос поражает мягкостью:

– Ну что, Мышка… Пошли?..

Глава 2

За полтора месяца до…

Москва

Поезд стучит колесами, ту-тук, ту-тук, ту-тук… Сердечный ритм напоминает. Ровный и спокойный. Не зря говорят, что в поездах хорошо спится, чистая правда. Наверно, этот перестук колес как-то синхронизируется с душевным настроем, помогает успокоиться.

И я спокойна.

Смотрю в окно, и в голове почему-то стих Некрасова про железную дорогу. Как там у него начинается? «Славная осень»?

Да, пожалуй, и в самом деле славная…

Но пока еще не осень, пока еще лето. Август.

В средней полосе – самый разгар, самое веселье.

Мама не пускала, говорила, что надо на огород сгонять, картошку, там…

Я старательно не слушала. Надо ей – пусть сама гоняет. Когда просохнет. Вернее, если.

Раньше этот дурацкий огород, до которого от нашего поселка еще пилить нужно час на разваливающемся от старости автобусе, держался исключительно за счет моих усилий и моей совести.

А теперь…

Сгниет, наверно, картошка.

Или соседи добрые выкопают…

Для своих нужд.

Сердце начинает неровно стучать, и, словно в тон ему – дробно усиливается перестук колес.

Нет-нет-нет!

Зажмуриваюсь. Не жалеть! Ни о чем не жалеть!

Не о чем тебе там жалеть, Вика.

По крайней мере, тебя-то точно не пожалеют. «Останься еще на годик, – упрашивала мать два года назад, – вот Витька школу закончит…»

Потом – еще на годик…

А потом…

А потом я поняла, что теряю запал, который горел, начиная со средней школы и максимально усилился в старшей. Что постепенно начинаю привыкать, находить плюсы в очевидных минусах.

Ну и что, что маленький поселок?

Зато все друг друга знают, все свои.

Ну и что, что негде получать высшее образование?

Зачем тебе? Вон, замуж выходи, ребенка рожай. А потом – еще одного сразу же, чтоб материнский капитал и ипотеку.

Ну и что, что работы нет?

Можно после декрета – на фабрику. А чего? Все работают. Мать всю жизнь, понимаешь, проработала, а эта – нос воротит.

А пока что можно подработать официанткой в шашлычной для дальнобойщиков. А чего нет? Хорошее место, чаевые, опять же…

Через два года после окончания одиннадцатого класса, я поняла, что, если срочно не уеду из родного поселка, то и в самом деле рискую остаться здесь навсегда.

Озарение снизошло, когда топала домой после смены в шашлычке по темной улице и встретила свою одноклассницу бывшую, Лорку. Мы с ней за одной партой сидели, за первой. Все одиннадцать классов. Две мормышки-отличницы, правильные до тошноты.

Лорка в одиннадцатом классе по великой любви залетела и вышла замуж. Я была на свадьбе, веселой, кстати. И было прям заметно, что невеста любит жениха…

В тот вечер, когда мы встретились, Лорка шла, тяжело придерживая одной рукой живот, а второй – своего мужа, Ваську. Тот смотрел перед собой мутными от спиртного глазами, матерился и периодически пытался вырваться и куда-то героически уйти.

Лорка его в такие моменты пихала злобно в живот крепким кулачком и выговаривала:

– Иди уже! Дурак! Нахера замуж вышла за тебя?

Васька не отвечал, только икал согласно, дескать, и в самом деле, нахера?

Я хотела быстренько прошмыгнуть мимо, думая, что школьной приятельнице будет неприятно, если увижу эту сцену, но Лорка, заметив меня, сама притормозила и поздоровалась радостно.

– О, как дела?

– Нормально, – промямлила я, старательно не глядя на мужа Лорки.

– Чего, замуж так и не вышла? – голос у школьной приятельницы сделался донельзя участливым, словно у маминой подруги тети Наташи, регулярно забегавшей к нам в гости пропивать мой аванс и зарплату. Та тоже вот так осматривала мутными глазами и интересовалась моим семейным положением. И головой кивала участливо, типа «ох, неудачница… чего ж тебя никто не берет-то?»

Самое забавное, что в поселке все всё друг про друга знали, и про то, что я не замужем, каждая собака была в курсе.

Тем не менее, при встрече норовили спросить всякий раз.

Оно и понятно, для многих семейное положение – единственное положение, которого они когда-либо смогли добиться, и этим полагалось гордиться…

Но мне только двадцать лет же! Куда? И зачем? А, самое главное, за кого???

– Нет, не вышла, – спокойно ответила я Лорке, – а ты, я смотрю, за вторым пошла?

– Ага… А то от матери съезжать надо, ипотеку хотим брать… Как раз за первый взнос пойдет.

– А где? Здесь?

– Ну а где еще?

Покивали. Помолчали.

Я уже собиралась распрощаться, но Лорка успела первой.

– Ну ладно, пошли мы… Ты смотри, с замужеством не тяни. А то, знаешь, часики тикают…

Я посмотрела на пускающего пузыри Ваську, на неопрятный хвост Лорки и ее огромный живот…

Кивнула и пошла домой.

Дома прибрала вечный срач, который оставлял брат, стоило матери уйти в ночную, села перед стареньким ноутбуком…

И потратила последние деньги с карты на плацкарт до Москвы.

Все, с меня хватит.

* * *

Москва встречает суетой. Непривычной такой, я теряюсь от толпы, которая прет целеустремленно в направлении выхода с платформы.

Ставлю рюкзак на пол, вдыхаю наполненный металлом воздух вокзала. Все другое. Все настолько другое, что становится страшно.

Я никогда не была в Москве, только видела в фильмах, а еще специально смотрела всякие онлайн-бродилки на ютуб.

Но бродилки не передают запах, не передают насыщенность шума, не передают общий настрой этого места.

Мне одновременно страшно и волнительно.

Выдыхаю, подхватываю рюкзак и иду к выходу из вокзала.

Благодаря тем же самым бродилкам и многочисленным инструкциям, я легко покупаю карточку, легко ориентируюсь в метро.

Мне – на Семеновскую. Именно там я забронировала место в хостеле. Совсем недорого получилось, и на несколько недель у меня есть угол.

Не зря в последние недели работала, как проклятая, крутилась, выуживая чаевые у не привыкших к улыбкам дальнобоев. Все пригодилось. Каждая копеечка.

Метро оглушает ревом поездов и той особой смесью запахов металла, рельс и подземелья, который, как я позже пойму, характерен только для Москвы.

Я какое-то время изучаю карту, сажусь на лавочку, пережидая поток пассажиров. Торопиться некуда. Сижу, пытаясь привыкнуть, прочувствовать атмосферу. Мне на новом месте всегда требуется время для адаптации. Так говорила школьный психолог, молодая девчонка, которую неизвестно каким ветром занесло в наш поселок после института. Ненадолго, кстати, занесло.

Прикрываю глаза.

Метро шумит. Люди ходят мимо. Так много. Так непривычно.

Так классно!

Да, мне нравится этот ритм!

Вспоминается серость и грязь родного поселка. Барак, построенный еще в пятидесятых комсомольцами, приехавшими возводить завод.

Комсомольцы кто уехал, а кто и остался здесь же. В этих бараках, в ожидании светлого будущего… Светлое будущее так и не наступило, а вот бараки сохранились, и люди в них до сих пор жили.

Уже ничего не ожидая.

Что бы ни случилось, я назад не вернусь.

Встала, подхватила рюкзак и отправилась на свою ветку.

Семеновская вывела сначала к большущему торговому центру, переливающемуся огнями, а потом и к хостелу.

Внутри оказалось вполне мило и чисто. Уж явно чище, чем у нас в бараке.

Икеевские двухъярусные кровати, икеевские же шкафы и мебель в зоне общего пользования.

Чистое белье.

Класс.

Кинула вещи, расчехлила ноутбук, подключилась к бесплатному вайфаю и залезла на сайт, где размещались объявления о поиске персонала.

В институт, на психологический факультет, я подала заявку онлайн, и мне пришел положительный ответ. Все же, баллы по ЕГЭ сработали на отлично. А, может, дело в том, что институт был не особо популярным. Только и плюсов, что в столице. Правда, от центра далековато, но это не беда. Дадут общагу. Наверно. По крайней мере, я буду за это бороться.

Я вообще планирую бороться серьезно за место под солнцем.

Поточнее насчет института и всей процедуры подачи документов и прочего, я узнаю позднее, а пока что надо работой озаботиться.

Через пятнадцать минут я понимаю, что Москва – таки не мой поселок.

И работу официантки тут найти – раз плюнуть. И условия – шоколадные!

Я быстренько составляю резюме, нахваливая себя, как полагается, и рассылаю по самым заманчивым предложениям. Прикладываю свое фото, благо, там форма отзыва позволяет.

На фото я смотрюсь совсем молодо, как и в жизни, впрочем. Но зато – свежо.

В какое-нибудь молодежное кафе, там, или в барчик… Почему нет? Подработаю до начала занятий.

И потом, если договорюсь нормально, то смогу совмещать. Такие деньги хорошие предлагают, просто супер же, если все получится!

Я улыбаюсь, довольная, как слон.

Ложусь на кровать, выдыхаю. Москва встречает по-доброму. Определённо.

Глава 3

Новая работа

– «Арцах»… – администратор Вера кривит пухлые губки, читая в моем резюме последнее место работы, потом оглядывает меня выразительно очень, – да… У отдела кадров своеобразное чувство юмора…

– Я быстро учусь, – тут же отвечаю я, старательно не обращая внимания на явное пренебрежение к моему трудовому опыту. Не особо хорошему, конечно же, не элитный ресторан, да.

Ну, так я и не в «Пушкин» устраиваюсь!

Обычная кофейня, красивая, конечно, стильная. И место хорошее, недалеко от Башни Федерации. Наверняка, народу много ходит… Клерки всякие на обед…

Уверена, что ничего сложного в обязанностях нет. Та же самая беготня с подносами, улыбки, заучивание меню и прочее.

– Да? – Вера опять оглядывает меня от волос, собранных в демократичный хвостик, до кед, подделки под конверс. Ну а где мне деньги на настоящие брать? И, самое главное, где их вообще брать, настоящие конверсы? Нет, доставка, конечно, у нас есть в поселке… Наверно. Я не пользовалась, не в

курсе.

И нечего так кривиться, вполне прилично выгляжу.

– Студентка?

– Да, – киваю, не считая нужным скрывать, – поступила на…

– На сессии не отпускаем, – обрывает она меня, даже не скрывая, насколько ей плевать на то, куда я там планирую поступать.

– Мне и не понадобится… – тут я, конечно, кривлю душой, потому что может понадобиться, может. Но проблемы будем решать по мере их появления, да?

– Да? – в голосе Веры все больше скепсиса, и потому я твердо повторяю:

– Не понадобится.

А, если понадобится, то просто уволюсь.

Судя по всему, тут рынок труда не перегружен соискателями. Особенно те вакансии, на которые я претендую.

– Ну… Ладно… – Вера вздыхает, – завтра выходи на испытательный. Посмотрю, как ты в зале работаешь. Обувь удобную, не это вот… – она презрительно кривится на мои кеды, – темную, закрытую. Темные брюки, можно джинсы, но тоже черные. Темная футболка с длинным рукавом. Фартук мы дадим.

И на том спасибо, черт…

– Волосы убрать, – продолжает Вера, – хвост недопустим с твоей длиной, распущенные – тоже, только гладкий пучок. Косметики – минимум, но она должна быть. Вид опрятный и ухоженный. Грязь из-под ногтей вычистить, нарощенные ногти… – тут она опять кривится презрительно, – снять.

Широко улыбаюсь, показывая, что ее слова восприняты, поняты и все окей.

Меня фиг выведешь, я в шашлычке работала, стрессоустойчивость бешеная.

Интересно, сама она из какой деревни, если так старательно из себя ма-а-асквичку строит? И еще интересно, ей говорили эти фразы? Наверняка, да. Очень уж у нее… манеры соответствующие.

Но я, естественно, молчу себе в тряпочку и улыбаюсь ласково, помня одно положение из свода правил, еще, кажется, времен Петра Первого, о том, что подчиненный должен иметь вид лихой и придурковатый… Чтоб своим умом начальство не смущать.

Вот и не будем. Смущать.

Тем более, что все отлично!

Я прошла!

И испытательный завтра! Супер!

Выхожу из здания кофейни, радостно подпрыгиваю несколько раз на месте. Хочется еще и крикнуть от избытка эмоций прямо в синее московское небо что-нибудь позитивное!

Но сдерживаюсь, люди кругом все же…

Как раз из высотки неподалеку вываливает толпа клерков, судя по всему, сейчас обед.

Все очень нарядные, мужчины в условно строгих костюмах. А на самом деле, прямо все цвета корпоративной радуги: от темно-синего до светло-серого и нежно-голубого. Красивые!

А девушки… М-м-м-м… Узкие юбки, каблуки, стильные сумки… Тоже так хочу! А раз хочу, значит, все будет! Когда-нибудь и я буду вот так входить и выходить из такого же здания… И, возможно, под руку с таким же мужиком… Красивая пара какая…

Мужчина и женщина, привлекшие мое внимание, и в самом деле красивые, как с картинки рекламных буклетов про роскошную жизнь.

Он – высоченный брюнет с недельной стильной щетиной и пронзительными темными глазами. Она – тоже высокая, невероятно длинноногая брюнетка, настолько ухоженная, что становится странным, как она еще по тротуару сама идет. Таких положено на руках носить, чтоб ножки, выглаженные педикюром и обутые в дорогущие туфли, не пачкали.

Они идут к машине, припаркованной неподалеку от высотки, смеются, общаются. А я не могу взгляда оторвать, как завороженная, рассматриваю их.

Мужчину, двигающегося с ленивой грацией, хищного, красивого и недоступного. Небожителя.

Женщину, изгибающуюся перед своим самцом ласковой кошечкой, смеющуюся переливчато и завлекательно…

У них все хорошо, у этих людей. У них все есть. И, наверняка, никогда не было, например, моих проблем. Никогда они не копали картошку на огороде, никогда не мерзли в холодной постели, в квартире без отопления…

Не бежали в школу сквозь ледяной космос черного зимнего утра…

Они – другие, и это заметно даже на расстоянии. Другой породы звери.

Надо же… И мы ведь в одной реальности существуем… И по одной улице ходим… Странно так…

Мужчина усаживает свою спутницу в низкую машину с хищными стильными линиями корпуса, идет к водительскому месту и неожиданно оглядывается.

И смотрит прямо на меня.

Я не успеваю отвести взгляд, краснею, пойманная с поличным.

А мужчина усмехается и… подмигивает! Подмигивает мне!

Становится горячо и стыдно до того, что отворачиваюсь поспешно и топаю прочь, рискуя сорваться на бег.

Не понимаю, почему такая реакция, ведь я ничего плохого не делала… Ну, стояла, смотрела… Это же не запрещено?

Но почему так не по себе?

Словно подглядывала за чужой жизнью в замочную скважину, а меня поймали…

* * *

– Ну что, завтра аванс? – Валерка сосредоточенно красит правый глаз, приоткрыв от усердия рот. Ее лицо в этот момент выглядит невозможно глупым, но я не смеюсь. Неизвестно еще, как сама выгляжу, когда крашусь.

– Да, – открываю холодильник, критически осматриваю запасы, – йогурт мой где?

– Ой… – Валерка отрывается от процедуры, краснеет немного, – Сашка с утра сожрал, наверно…

Я разворачиваюсь, смотрю на соседку по комнате укоризненно. Ее парень уже в третий раз за эту неделю таскает мои продукты. А, учитывая, что мы с ней только полторы недели, как живем вместе, очень настораживающий фактор.

Эту комнату в старой, уже практически подписанной под снос по программе реновации хрущевке, мне удалось найти буквально чудом.

На третий день моей стажировки в кофейне обмолвилась, что живу в хостеле, и Валерка, тоже официантка, тут же предложила переехать к ней. У нее как раз соседка задумала обратно домой уезжать. Стоило койко-место в комнате в трехкомнатной квартире совсем дешево, и я ухватилась за эту идею. Переехала в тот же день.

И поначалу все было прям хорошо. Валерка оказалась веселой и доброй девчонкой, немного безалаберной и грязнулей, но мне было плевать. Главное,

чтоб на мою территорию не лезла. Она и не лезла. А вот ее парень Сашка, постоянно отиравшийся у нас, лез.

Пока что я терпела, хотя снимала койко-место с условием не водить никаких гостей. И, уверена, что Валерка – тоже. Так что она нарушает. И, если узнает хозяйка, может и скандал быть…

Если Сашка еще хоть раз тронет мои продукты… Буду меры принимать и ругаться по-взрослому. Потому что предупреждения уже были.

– Слушай, ну прости, – Валерка бросает тушь и встает ко мне, – я ему говорила, но он забыл, наверно… Я куплю новый.

– Такой же, – строго говорю я тем самым тоном, каким выпроваживала из нашей халупы бесконечных мамкиных ухажеров.

– Ну конечно, Викусь… А пока что вот, может бутер?

– Давай…

– О, отлично! Сделай тогда и на меня? Я пока докрашусь!

Остается только вздохнуть. Валерка неисправима…

Делаю бутеры из колбасы, сыра и листочка салата, раскладываю на тарелки, капаю сверху чуть-чуть бальзамического уксуса, завариваю мятный чай, режу лимон.

И думаю о том, насколько же все хорошо сейчас, несмотря на утащенный прожорливым Сашкой утренний йогурт.

Лето, Москва за окном, пусть окраина, но зато по прямой ветке без пересадок до работы всего за полчаса можно доехать. Это – огромный плюс, я уже успела понять за полторы недели жизни в столице.

Здесь не любят далеко ездить на работу. Например, мне бы, по хорошему, следовало с самого начала искать работу неподалеку от метро Семеновская,

именно так поступил бы человек, уже некоторое время проживший в столице.

А я же потащилась через пол Москвы на собеседование… И сейчас живу я далековато от метро. И далековато, чего уж говорить, от работы…

Но до метро двадцать минут ходьбы по чистым, светлым тротуарам. А в метро – всего полчаса езды с одного края города до другого, без пересадок. Села на конечной и вышла там, где надо. Не толкаешься с пересадками, не прыгаешь по кольцевой и развязкам. Повезло. Просто повезло!

Валерка, правда, кривится и сетует, что тут криминальный район. Я только усмехаюсь на это. Не видела она, похоже, по-настоящему криминальных районов. Тут светло, чисто, бабушки на лавочках, цветочные клумбы… Благодать.

В комнате нас только двое, потому быт легкий и приятный. Мне, по большому счету, плевать, что соседка разбрасывает вещи и может не помыть посуду. После моего брата и его отходняков, когда приходилось всю квартиру отмывать, после маминых запоев… Да я вас умоляю!

И бутеры в листиком салата и бальзамиком у нас в доме было не сделать. Просто потому, что не водилось ни первого, ни, уж тем более, второго…

Так что радуемся! Все к лучшему, определенно!

Мать за все это время звонила один раз, и то, чтоб денег попросить.

Брат не звонил. Вряд ли вообще заметил мое отсутствие.

Он у нас от наркомании игроманией вылечился, так что…

Но о прошлом думать вообще не хочу. Не хочу портить свой выходной. Свое хорошее настроение.

Завтра я работаю. Послезавтра – опять выходной. График нестабильный, конечно же, но это пока. Потом наладится, и буду два на два работать или три на три. Три на три – тяжеловато, но зато потом три дня отдыха! Мини-отпуск

прямо!

– Вечером у тебя какие планы? – вскользь интересуется Валерка. Ну прям очень вскользь, да.

– Могу погулять два часа, – сурово отвечаю я, – и чтоб принес запас йогуртов мне! И не жрал их больше!

– Договорились! Часов в шесть?

Прикидываю, куда я могу на два часа уйти, чтоб дать возможность Валерке побыть с парнем. Ну да, еще будет открыт Политехнический музей!

– Да. Я позвоню, как домой соберусь.

– Отлично, люблю тебя!

Уворачиваюсь от раздушенных объятий Валерки, улыбаюсь невольно.

Черт… Мне этих слов никто никогда не говорил. Даже Пашка, мой первый и единственный парень.

Даже мама.

И теперь, сказанные без особого смысла, просто как «привет» и «как дела», они все равно греют.

– И ты помнишь, что с первого аванса проставляемся?

А вот тут хмурюсь. Мне этого с этого аванса еще свою долю за койко-место вносить. И жить на что-то…

Хотя… Чаевые, пусть и не постоянные, но имеются, на еду каждый день хватает… И сбережения остались еще.

Я в Москве уже вторую неделю. Была в музеях, на Красной площади, обошла кругом Кремль, была в Зарядье… Надо и где-то в кафе посидеть, кроме места работы…

– А как проставляться? Куда-то идти?

– Да ты чего? – Валерка удивленно поворачивается ко мне, – нет! Просто оплатишь выпивку в кофейне, принесешь мартишку.

– Мартишку? – я что-то сомневаюсь… – А все ее будут?

– Конечно, – фыркает Валерка, – коктейлей намутим, я умею! Тяпнем и по домам!

Ну и вообще отлично!

Теперь надо продумать, чем займусь в выходной день.

Открываю приложение с афишей сегодняшних мероприятий в городе. Бесплатных, естественно. Их тут такое количество, что до платных, похоже, и не доберусь никогда.

И кто сказал, что Москва – дорогой город?

Они просто не умеют экономить!

Глава 4

Проставляемся

– А здесь круто, да?

Валерка орет мне в ухо, дыша дикой смесью, кажется, всего, что есть в баре.

Я морщусь, нервно вытираю ладонь о джинсы, киваю, кривясь в, типа, улыбке.

И нервно оглядываюсь.

Нет. Здесь не круто. Вообще не круто.

Хотя бы потому, что я не планировала сегодня куда-либо идти. Я, наивная чукотская девочка, поверила, что на одной бутылке мартишки вся моя простава и завершится…

Ага… Мартишка, щедро сдобренная ликерчиком из бара, ушла моментально. Где-то на середине бутылки свалила администратор Люда, которая, по общему мнению персонала, была не такой невыносимой стервотиной, как Вера, но все же каким-никаким, но начальством.

Начальство усвистало, и градус настроения поднялся моментально.

Если до этого все чинно цедили мою мартишку, то тут Валерка начала миксовать с ликерами, а затем, когда бутылка закончилась, девчонки сгоняли еще за одной.

И еще.

В итоге я опомнилась уже тут, в довольно пафосном клубе.

На часах была полночь, самое время золушке превращаться в тыкву.

Хотя, мне не надо было никуда превращаться.

И без того… Тыква.

Оглядываюсь на танцующих девушек, парней, и в очередной раз нервно вытираю ладони о джинсы.

Мои верные, старенькие бойфренды, которые я сегодня нацепила с прицелом после смены и проставы спокойно доехать домой… К джинсам прилагалась

свободная футболка и китайские конверсы.

Хвостик на макушке и минимум косметики довершали образ. Отличный для поездок в метро. И вообще не подходящий для пафосного московского клуба.

Нет, я тут, конечно, девушек в бойфрендах видела, да… Но стоили они, скорее всего, как вся моя съемная квартира на обочине Москвы.

Да и не особо много тут таких… В основном, все девочки в крутых нарядах, стильные такие, небрежно-модные.

Я смотрюсь дворнягой, случайно забежавшей на стенд выставки элитных пород собак.

И надо бы уйти, но Валерка каждый раз дуется, когда я порываюсь сказать про свои намерения.

– Ну хватит, блин! – опять орет она мне в ухо, верно разгадав по кислой физиономии мои планы, – ты чего такая скучная? Глянь вокруг – сплошные випы! Ты у себя в Мухосранске такого и не нюхала!

Я улавливаю характерный сладковатый запашок и киваю. Да, такого – нет. Но вот все остальное…

Ну не нравится мне здесь!

Неуютно себя ощущаю, не в своей тарелке!

И вообще… К таким походам надо готовиться, собираться, платье, там, обувь… Косметика и прическа… А меня словно ведь день жевали-жевали – и выплюнули…

– Ну давай еще чуток – и домой, – вздыхает Валерка, – не уходи никуда, я пойду еще потанцую. Вон того мужика видишь? – она кивает на стоящего через двух человек от нас у бара парня, тот замечает ее взгляд и улыбается завлекательно, – он мне коктейль купил. Вкусный!

– А как же Сашка? – резонно замечаю я, нахмурившись.

– А что Сашка? – пожимает плечами Валерка, – я ему ничего не обещала…

– Давай, я домой поеду, а ты развлекайся тогда, – предлагаю я уже более настойчиво. Неожиданное блядство Валерки мне не нравится. Провинция, что с меня взять…

– Не, я ему сейчас телефон дам и поедем, – отзывается Валерка и прямиком топает к поощрительно улыбающемуся парню.

Я досадливо отворачиваюсь, не желая смотреть на такое. Нет, я не ханжа, но, черт… Сашка у нас бывает часто, я была уверена, что у Валерки с ним все серьезно… Нельзя же проводить столько времени с парнем и не думать о будущем? Нет, я все-таки ханжа.

Ловлю на себе внимательный взгляд какого-то парня с танцпола, он видит. Что я заметила его интерес, и тут же направляется ко мне через толпу.

Черт, только этого мне не хватало!

Резво поворачиваюсь, выискиваю Валерку. Больше я ее ждать не собираюсь, домой поеду, с ней или без нее.

Но соседки нигде нет.

Странно, может. В туалет ушла?

Соскальзываю со стула, направляюсь в сторону туалетов. По крайней мере, именно в той стороне они должны быть, как мне кажется.

В узком коридочике, украшенном черно-белыми винтажными постерами с супергероями, темновато. И народ таскается туда-сюда. Ищу обозначения туалетов и не нахожу. Черт… Кажется, не туда зашла.

Коридор заканчивается тупичком, курилкой. Там стоит диван, пара кресел…

И на диване я вижу свою соседку. Верней, она не на диване, а рядом с ним. На коленях. Между ног сидящего парня, того самого. Что коктейль покупал ей.

И вот теперь Валерка его вовсю благодарит.

Мне хватает одного полувзгляда, чтоб осознать ситуацию, дико покраснеть и ломануться прочь.

Бегу, вся покрытая пятнами стыда и гнева, не разбирая дороги.

И, по закону подлости, наталкиваюсь на кого-то!

Ругаюсь сквозь зубы, хочу обойти неожиданно вставшего на моей пути человека, но он не пускает.

Более того, перехватывает за плечи, лишая возможности двинуться!

В бешенстве задираю подбородок, чтоб злобно отчитать нахала. И задираю, и задираю, и задираю… Мамочки, это сколько ж в нем роста? Два метра, что ли?

Стильная дорогая рубашка полу расстёгнута, ворот открывает крепкую красивую шею, ямочку между ключиц, твердый подбородок с тщательно выверенной недельной щетиной, серьезное красивое лицо. Раскосые глаза необычного темного цвета с золотистыми вкраплениями. Густые брови. Короткая стрижка.

Красивый. Ой, какой красивый…

Засматриваюсь, даже, кажется, рот приоткрываю от неожиданности.

А мужчина, не парень далеко, нет, мужчина! Смотрит на меня внимательно, держит крепко, но аккуратно… А затем неожиданно мягко усмехается:

– Поймал тебя, Мышка…

Музыка грохочет вокруг нас, проникает в мозг, бьет по ушам. И почему я слышу каждое его слово?

Мышка? Он меня мышкой назвал? Почему? Маленькая и серенькая?

Пытаюсь высвободиться, не отводя взгляда от темных глаз, в глубине их вспыхивают искорки… Ритмично тоже, завораживающе. Это что такое? Светомузыка, что ли, такой эффект делает?

– Ты от кого бежишь? – он мягко гладит меня по плечам, большие пальцы скользят вверх и вниз… И это неожиданно горячо так! Потому что касается голой кожи предплечья, и она отчего-то оказывается мега-чувствительной именно в этих местах.

Молчу, поглощенная происходящим безумием, растерянная из-за всей предшествующей ситуации и того, что сейчас со мной творится.

Он смотрит мне за спину, хмурится:

– Из випов сбежала? Напугал кто-то?

Осознав вопрос, поспешно мотаю головой и краснею. Ни за что не расскажу, что видела там! Нет уж!

– Что ты вообще делаешь… здесь? – ладони на моих плечах сжимаются крепче, но не больно, нет. Просто… Просто так, что не вырвешься. Как-будто я до этого могла бы такое провернуть…

– Я… Искала… Туалет… – слова даются с трудом. И, мне кажется, что я их даже без голоса произношу. Шепотом. Удивительно, как он слышит?

– Это не здесь, мышка, – спокойно говорит он, – пойдем, провожу тебя.

– Не надо…

– Надо, – твердо прерывает он мой робкий протест, разворачивается и перехватывает за руку, очень… по-собственнически, жестко даже, – пойдем.

Провожу. А то пристанут.

Я краснею еще сильнее, тут же припомнив увиденную только что сцену… Ох, Валерка… Я с ней еще поговорю…

А сама подчиняюсь грубой силе. Иду послушно за своим неожиданным спутником, разрезающим толпу, словно атомный ледокол льдины в Северном Ледовитом океане.

Возле коридора, ведущего в туалеты, он тормозит, оглядывает меня прищуренными глазами:

– Иди, мышка. Я подожду тут.

– Не надо…

– Надо.

Черт…

Разворачиваюсь и шустренько бегу к нужной двери. Чувствую внимательный взгляд на заднице. И что он там, интересно, рассматривает? Бойфренды особо не дают разгуляться… Да и вся моя внешность… Может, я что-то упускаю?

Но зеркало в туалете дает неутешительный ответ: не упускаю я ничего. И за прошедшие пять минут сногсшибательной красоткой не стала. Что во мне могло привлечь такого мужчину, непонятно.

Умываюсь, пытаясь охладить горящие огнем щеки, приглаживаю выбившиеся из хвостика волосы, дышу, старательно считая про себя до двадцати и обратно.

Сердце начинает стучать спокойнее.

Смотрю на себя.

Да уж… Мышка. И в самом деле, мышка… Глазки голубенькие напуганные, пустые какие-то, глупые, волосики светленькие, пятна стыда на рожице… Одежда с распродажи эйч энд эм. Пипец… Красотка.

В комплексе тяну максимум на пятнадцать лет.

Он – педофил? Какого фига вообще?

Так, Вика, спокойствие, только спокойствие… Скорее всего, ты выйдешь, а его и след простыл.

Да. Скорее всего.

Такой красивый мужик, мама дорогая… Ноги до сих пор подрагивают, стоит вспомнить…

Он просто пожалел. Вылетела на него моль бледная такая… Крылышками от стыда и ужаса трепыхающая… Просто пожалел.

Да.

Успокоив себя таким образом, вызываю такси через приложение, твердо решив наплевать на Валерку, пусть она хоть всем мужикам в этом клубе отсасывает. А я – домой. И, наверно, надо искать другую квартиру. И работу. Черт…

Мысли логично перескакивают на грядущую жопу, и потому из туалета выхожу, груженная, как самосвал. И даже немного забываю про своего спутника. Тем более, что он наверняка…

Стоит у входа в коридор.

Черт.

Глава 5

Новый знакомый

– Хотела сбежать, Мышка? – улыбается он, увидев, как я походкой маленького утенка выползаю из коридора.

А я залипаю на его улыбке.

Она невероятно ему идет, мгновенно меняет весь облик, делает мягче, проще, открытей.

Так и тянет улыбнуться тоже, ответить.

Смущенно тяну губы, нервно поправляю волосы.

– Нет, просто… Просто мне пора домой…

– Отвезу давай, – кивает он тут же, но здесь я не собираюсь сдавать позиции.

Во-первых, как бы внешне я ни выглядела дурой, но голова имеется и она даже способна соображать. Главное из этих соображений – незнакомый мужик, довольно опасно выглядящий, старше лет на десять точно – явно не страдает альтруизмом. И если предлагает подвезти, то не факт, что до твоего дома. Это я еще с работы в шашлычке уяснила. Мужики, они такие… Все, что угодно пообещают, чтоб в машину затащить. Или в квартиру свою. Сама я, слава Богу, так не влетала никогда, но в шашлычке постоянно сидели так называемые «плечевые», проститутки, специализирующиеся на дальнобоях. Некоторые из них были вполне нормальными бабами. И рассказы их… Ох, такое нужно слушать и мотать на ус. Очень быстро от наивности избавляет.

Так что в любом состоянии – никаких поездок с незнакомым мужиком, каким бы крутым и сексуальным он не выглядел.

Ну и, во-вторых…

Чертаново – это очень далеко. И мне совсем не хочется, чтоб такой классный мужчина видел, где я живу. И знал, где я работаю… Просто потому что

стесняюсь.

Одно дело – студентка, а другое… Официантка.

Конечно, ничего такого, и мы гордые, и любая профессия хороша…

Но вот не хочу.

Просто не хочу.

Сейчас мы с ним на равных. Два посетителя ночного клуба.

А стоит мне сказать, кто я, где живу и где работаю, и все… Социальный, мать его, лифт… Это все тоже знакомо, проходили уже…

И, наверно, мне должно быть наплевать на мнение постороннего мужчины… Но не наплевать.

Ну что поделать, нифига во мне нет нужной самодостаточности…

Потому не задумываюсь, отрицательно машу головой.

– Нет, спасибо, я уже такси вызвала…

Он хмурится, опять оглядывает меня, пристально так, внимательно… Черт, зачем так смотрит? Что увидеть хочет? Что разглядеть? Обычная я, самая обычная…

– Отмени, – командует он и тянет меня за руку в сторону столиков в глубине зала, – посидим еще, пообщаемся.

Это все доносится не в форме просьбы, ох нет!

Приказ. Спокойный, дружелюбный. Безапелляционный.

Он не привык, чтоб отказывали. И сейчас отказа не ждет.

А меня неожиданно жутко начинает злить эта его манера командовать. Не сомневаюсь, что он – не простой прожигатель жизни, наверно, у него должность неплохая, возможно, даже свой бизнес… Клуб-то дорогой, тут могут собираться серьезные люди…

Но это не значит, что все обязаны ему подчиняться!

Я вот – не обязана!

И не буду, каким бы красивым и обаятельным этот мужчина не выглядел!

Торможу изо всех сил, упираюсь пятками в пол, дергаю руку, пытаясь остановить, заставить обратить на себя внимание!!! Дополнительное к тому, что он уже обратил!

Мужчина, сделав пару шагов еще по инерции, вскоре понимает, что что-то позади него происходит, и разворачивается. Руку мою не выпускает, смотрит так удивленно-вопросительно, что это даже умиляет.

Неужели, ему никто никогда не отказывал в общении? Да правда, что ли?

– Простите, – громко и четко говорю я, а внутри ликую, что наконец-то переборола шок и прекратила мямлить, – я не могу с вами продолжить знакомство. Мне надо домой. Такси уже приехало.

Он смотрит на меня как-то странно… Опять оглядывает, с ног до головы, словно глазам своим не верит. И ушам. Словно в голове у него не стыкуется картинка со звуковым сопровождением!

– Слушай… – наконец, отвечает он, и прямо ощущается, что слова даются нелегко, не привык уговаривать… – я же предлагаю просто посидеть, Мышка. Время еще детское. Ты чего испугалась? Я же не съем…

Сомневаюсь что-то, судя по плотоядному взгляду…

– Мне просто… Просто дела у меня с утра завтра… Не могу никак…

Он медлит, обдумывая ситуацию. В стороне от нас – переполненный танцпол, народ отжигает в середине рабочей недели. Это Москва, тут и в понедельник люди развлекаются. А сегодня – среда, как говорится, маленькая пятница…

– Хорошо, – кивает он, наконец, – давай свой номер, я тебе завтра наберу.

– Зачем?

Ну да, туплю. Конкретно так.

И по его глазам прямо заметно, что он думает о моем вопросе. Но не комментирует, а просто отвечает спокойно:

– Встретимся, пообщаемся.

Ох… Надо бы отказаться, да? Надо… Незнакомый мужчина… Серьезный такой… Разве такие ходят на свидания?

Но в голове, помимо желания, появляется картинка смеющихся мужчины и женщины, там, у высотки, когда я проходила собеседование… Этот парень похож на того мужчину, такой же высокий, красивый… Я, конечно, черты лица не особенно запомнила, но вот общее впечатление – такое же…

Как они шли тогда, смеялись… И в машину сели, и поехали… На свидание, наверно…

И неожиданно мне захотелось… Тоже так. Пройти под руку с таким красивым мужчиной, сесть в красивую машину. Не ночью, словно проститутка, которую подсняли пьяную в клубе, а при дневном свете, чтоб в людном месте, встретиться, проехать по Москве, просто понять, каково это – быть на той стороне? Каково это – ощущать себя избранной?

Почему я не могу этого сделать?

В конце концов, голова на плечах у меня имеется, ни на что большее соглашаться я не собираюсь. И не соглашусь.

А просто пообщаться? Почему нет? Почему я считаю, что недостойна такого мужчины? Такого свидания?

Я выдыхаю и решительно достаю телефон, чтоб записать номер своего нового знакомого.

Он берет у меня из рук гаджет и, усмехнувшись, набирает нужные цифры, вносит в телефонную книгу новый контакт и делает дозвон.

Возвращает мне телефон.

Смотрю на имя, которое он записал в контакте.

Тимур.

Красиво.

– Меня зовут Вика, – киваю я, улыбнувшись.

– Вика Мышка, – забивает он в телефон, усмехается, – ну пойдем, к такси провожу…

Я киваю, но тут сбоку на нас налетает Валерка, обхватывает меня за талию, смеется, кокетливо поглядывая на Тимура:

– Ох, Вик, ты где потерялась? Я тебя по всему клубу ищу…

– Я домой уже, – сурово отвечаю я, высвобождаясь из рук соседки. Почему-то они вызывают у меня чувство гадливости.

– О, я тоже, вызвала уже? Поехали! – радуется Валерка и утаскивает меня прочь от Тимура. Я только кивнуть ему успеваю напоследок.

Он улыбается в ответ и поднимает вверх телефон, показывая, что наберет мне обязательно.

Я опять киваю.

Все так странно. И сердце бьется сильно. И он такой настойчивый, нахальный, но в то же время, услышал меня, не стал давить…

В такси Валерка мгновенно теряет свой веселый настрой, сидит, нахмурившись.

– Ты видела, да? – спрашивает неожиданно.

Я выразительно показываю взглядом на таксиста, но Валерке, судя по всему, плевать.

– Блин… Я такая дура. Не говори Сашке, ладно?

Вздыхаю.

Дура она, конечно дура…

И, конечно, я ни слова не скажу Сашке. Пусть сами разбираются.

Глава 6

Последствия

– И чего? Пойдешь?

Валерка валяется на кровати, периодически прикладываясь к бутылке пива. Похмелье у нее жесткое, конечно.

У меня как-то все мягко, что характерно.

Меньше пила, что ли? Наверно… В клубе вообще ничего не употребляла, не могу пить спиртное в местах, которые кажутся потенциально опасными.

Пожимаю плечами на вопрос соседки, в очередной, стопятисотый раз перечитываю смс от Тимура:

«Сегодня в шесть, я заеду».

Вопросительного знака нет, меня ставят перед фактом. Настораживает. А оно мне надо?

Вспоминаю темные глаза с золотистыми крапинками, улыбчивые губы, крепкий хват тяжелых ладоней на плечах…

Надо. Наверно.

Вздыхаю, подхожу к шкафу, старому, как и все, что есть в этой комнате, рассматриваю своих три с половиной вешалки. За половину идет брючная, с защипами. Сейчас она пустует, кстати, форменные брюки я так и не прихватила с работы. Всю завтрашнюю смену придется в несвежих гонять…

Перебираю оставшиеся три вешалки, в очередной раз убеждаясь, что память не изменяет. Нихрена на них нет такого, что можно было бы надеть на свидание к такому мужчине…

– Надень мое платье, – предлагает Валерка, но меня невольно передергивает.

Ну уж нет, я у нее теперь вообще ничего взаймы не возьму. И раньше-то брезгливая была, а теперь так вообще… Интересно, она хоть презерватив использовала, когда минет делала? За коктейль?

И, если нет, то… Ой, черт… Унитаз, душ, столовые приборы, посуда… Ладно, хоть чашки у нас разные. У каждой – своя. О чем я думала, дура, съезжаясь с малознакомым человеком?

– Нет, спасибо, – сдержанно отвечаю я, стараясь привести себя в чувство.

Не надо быть настолько опасливой, Вик, нельзя так… Это… Это снобизм…

«Это – адекватное восприятие реальности, – шепчет мне внутренний голос, – ты же работала в шашлычке. И видела, что бывает от запущенных зппп…»

Не помогает мне сейчас это! Вообще не помогает!

Тут или я дура, или лыжи не едут…

– Слушай, – разворачиваюсь к Валерке, желая все прояснить на берегу, прежде, чем начинать параноить, – а ты… Часто так делаешь?

Знаю, что вопрос некорректный и жутко тупой, но мне не до политесов, вот честно.

– Как? – прикидывается дурой Валерка, но под моим говорящим взглядом резко меняет вектор движения, – а ты мне кто? Полиция нравов? Учить меня будешь?

– Не собиралась даже, – качаю головой, – нравится тебе, пожалуйста… Но мы живем вместе… И мне надо понимать, к чему быть готовой… ты презервативы используешь?

Валерка краснеет от злости. Вскакивает и наступает на меня:

– Слушай ты, принцесса деревенская, нехер мне тут выговаривать! Поняла? Я делаю то, что хочу, а ты, шавка, мне не указываешь, как и кому мне сосать, с презиком или без! Поняла?

– Поняла, – спокойно киваю я, – я съезжаю. Завтра. Ищи себе новую соседку.

После этого разворачиваюсь, быстро одеваюсь в те же самые бойфренды, что были вчера в клубе, чистую белую футболку завязываю на талии узлом, впрыгиваю в китайские конверсы, подхватываю рюкзак со всеми документами, ноутом и остатком денег.

Я, может, и принцесса деревенская, но не дура. И оставлять единственные ценные вещи в квартире, которая уже не моя, даже в голову не приходит.

– Ну и вали! – орет мне вслед Валерка, – чистюля гребанная! Ты думаешь, ты лучше? Нихрена! Сама с радостью тому чуваку богатому отсосешь! А он потом тебя выкинет, нахер!

Не считаю нужным отвечать, опускаться до оскорблений.

Выхожу из дома, поправляю рюкзак за спиной…

Круто на свидание собралась, Вика.

Молодец, чего уж там.

Глава 7

Когда явно не до свиданий

«Адрес мне скинь, мышка»

Черт…

Нервно отпиваю кофе, щелкаю по клавишам ноута, спешно пролистывая варианты на авито и циане.

Денег у меня, в принципе, хватает на пару ночей в хостеле, да даже и в гостинице… Но не хотелось бы, если честно. Неизвестно, что потом будет.

Пока что то, что мне подходит по цене, совершенно не устраивает на фото. Там такой треш и угар, что вообще неясно, как за это можно требовать деньги. Любые. Тем более, те, что требуют… Как у людей совести хватает?

Чем больше сижу на сайтах, тем больше осознаю, как сильно мне повезло с моим койко-местом за копейки… Хотя, для меня даже это не было копейками…

Заползает позорно слабая мысль вернуться и попробовать помириться с Валеркой, но я, нахмурившись, отметаю ее. Нет уж. Один раз так поступлю и потом постоянно буду терпеть… Тем более, что не особенно мне и удобно там было. Ездить далеко, Сашка, опять же, этот… Дневал и ночевал у нас… Я понимала, что, еще немного, и он, не стесняясь, будет спать с Валеркой в одной кровати. Не заботясь, что в двух метров сплю я, и перегородки никакой между нами…

Брр-р-р…

Откидываюсь на сиденье красного диванчика Мака, оглядываю народ, увлеченно потребляющий фастфуд.

Хорошо все же жить в большом городе.

Всегда, в любое время, есть, где приземлиться, перевести дух.

В Маке еще и вайфай бесплатный, и зарядки для гаджетов…

Вспоминается сразу мой поселок, где после восьми вечера работают только разливайки и парочка шашлычниц… А днем… Днем тоже негде посидеть. Несколько убогих кафе и столовых с мухами…

А здесь чисто, кондиционированный воздух… Пахнет, конечно, фастфудом, но это такие пустяки…

Есть хочется, кстати…

Разорившись на самый дешевый бургер и еще кофе, продолжаю серфить по сайтам. Должно найтись что-то. Обязательно. Все к лучшему же делается, ведь так?

Телефон вибрирует звонком.

Тимур.

Не дождался ответа на все смс, форсирует события…

Зачем?

Настойчивый какой…

Отклоняю.

Мне сейчас явно не до свиданий.

Да и выгляжу на редкость раздёргано, наверняка…

Усмехаюсь грустно, вспоминая вчерашний свой настрой. Свое желание побыть на другой стороне. На той, где людям не приходится спешно искать, куда приткнуть зад. И не приходится высчитывать стоимость дешевого фастфуда…

Сейчас та боевая девчонка кажется смешной и глупенькой.

Как быстро жизнь вносит свои коррективы!

Теперь мне уже не до опытов, не до пафоса. И не до шикарного Тимура.

Когда впереди маячит перспектива ночевать на вокзале или на лавочке в парке, то как-то все чище воспринимается, прозрачней… Не требуется лишнее, наносное. Только то, что реально.

Я прикидываю, к кому можно в случае чего напроситься, и уныло осознаю, что не к кому.

И про работу, кстати, тоже приходит понимание неутешительное.

Скорее всего, не буду я работать в этой замечательной кофейне… Если Валерка затаит злобу, а она ее затаит, то атмосфера будет та еще… И трудиться станет сложнее. Но тут я еще попрыгаю. Еще посмотрим, кто уйдет первой!

Телефон опять звонит, я смотрю на определившийся номер…

Ну вот что делать?

В черный список его?

Глаза с золотистыми искорками, губы улыбчивые… Запах дорогого парфюма…

Беру трубку.

– Мышка, ты решила меня продинамить? – льется в уши низкий ласковый голос. Заигрывающий такой. Уверенный в себе, своем превосходстве и том, что, в итоге, я возьму трубку. Кажется, не сомневался в этом ни капли…

– Я не могу сегодня, прости пожалуйста, – спокойно и с достоинством отвечаю, старательно не замечая игривости.

– Почему?

– У меня… Проблемы личного характера… – почему так отвечаю, даже не могу предположить. Наверно, просто не умею врать. Не умею вот так играть словами.

– Мышка, все проблемы решаемы, поверь мне, – спокойно отвечает Тимур, – ты где сейчас? Я приеду.

– Нет! – я оглядываю себя, буквально с ужасом и судорожными шевелением волос во всех местах, – нет!

– Ты в Чертаново? – перебивает он, – в Маке? Сиди, я скоро приеду.

Черт! Это как он… Как он выяснил? По номеру пробил, что ли?

– Ты… Ты… – удивление делает меня на редкость косноязычной, а по коже бегут мурашки от ужаса.

– Я, да, – соглашается Тимур, – сиди, Мышь, все решим. Дождись меня только, окей?

– Окей…

Он отключается, а я, потупив минуту в экран безумным взглядом, затем спешно подрываюсь, запихиваю ноут в рюкзак и несусь в сторону туалета.

Надо хотя бы умыться, надо привести себя в порядок, черт…

Вот я идиотка… Он меня увидит и сразу назад развернется, наверняка…

А, может, оно и к лучшему?

В ушах все еще настойчиво звучит его бархатный голос: «Мы все решим, все решим, все решим…»

И маленькая девочка во мне, зачитывающаяся сказками о прекрасном принце, ужасно хочет ему поверить…

* * *

Тимур появляется на пороге Мака, словно… Черт, не знаю даже, с чем сравнить.

Он здесь неуместен, как, например, хищный кот среди дворового домашнего зверья. Вроде как и похож чем-то, но однозначно чужой. Опасный. Дикий.

Я смотрю на него из своего закутка, пользуясь тем, что меня не видно. Изучаю.

Сравниваю впечатления.

Тогда, в полумраке ночного клуба, Тимур показался мне красивым, очень красивым. От него шикарно пахло, он держался настолько уверенно, что было четкое понимание – такое поведение для него естественное. Там, скорее, мои действия вызывали удивление. У него. Явно ведь отказа не ожидал.

Привык, значит, к покорности и благоговению… И готовности на все.

Эта самоуверенность в тот момент показалась заводящей. Но сейчас, при свете дня… Все ли будет настолько очевидным? Настолько ярким?

Я же вчера все-таки выпила. Мог немного алкоголь ударить в голову… И было опасение, что переоценила я свое первое впечатление о ночном знакомце, как о шикарном, брутальном хищнике… Перед которым крайне сложно устоять.

Это опасение держалось ровно до того момента, пока Тимур не возник на пороге Мака.

Я смотрела на него, разглядывала, как, впрочем, и все присутствующие в зале девушки. Женщины. Девочки. Бабушки с внучками. Студентки. Школьницы. Мамы с мелкими детьми… Все.

И я их понимала.

Потому что при свете дня Тимур не стал менее сногсшибательным.

Нет.

Все мое ночное впечатление сейчас усиливается многократно. Похоже, алкоголь, наоборот, притупил вчера эмоции…

А сейчас… Сейчас все ясно. И приходит понимание, что все еще хуже, чем я думала…

Потому что Тимур не теряет своей животной привлекательности, нет! Он, наоборот, приобретает еще более заводящий, притягивающий флер опасности. Той самой, которая не отпугивает, хотя и должна.

Эта опасность манит, приглашает окунуться, до дна испить… И утонуть. На дно опуститься.

Он неторопливо оглядывается, невероятно шикарный в строгом, довольно-таки свободном костюме, без модной приталенности и обтягивающих плотно брюк. Ему не требуется ничего обтягивать. От него и так глаз не оторвать.

Я сижу, тихо, словно мышь под веником, и думаю только о том, что зря дождалась. Зря не ушла. Хотела ведь, хотела!

Он сейчас меня… да блин! Он меня даже не узнает, наверняка!

И это хорошо… Постоит немного, потом наберет… А у меня телефон на беззвучке… Даже если увидит, узнает, то сто процентов – разочаруется.

Потому что это он, Тимур, не вписывается в пространство Мака.

А я – очень даже. Как своя тут, родная, блин! Серенькая мышка, осторожно подглядывающая из норки за хищным котом…

В этот момент Тимур находит меня взглядом. И идет ко мне.

Ни секунды не тормозя. Без заминки. И на лице его нет досады от разочарования картинкой.

Нет, он осматривает меня, немного прищурившись, усмехается и выглядит вполне довольным.

Мак провожает его внимательными взглядами, затем обшаривает меня – недоумевающими…

Ну да, ну да…

– Привет, Мышка, – Тимур тормозит возле моего стола, а затем наклоняется и легко приподнимает меня за локти…

И целует! Прямо в раскрытые в удивлении губы!

У меня все внутри в этот момент застывает. Просто мгновенно отключаются все процессы организма!

Сердце – не бьется, кровь – не бежит по венам, мозг… Он вообще в кому уходит.

В трансе ощущаю, как наглый язык проникает в мой рот, глубоко, перекрывая дыхание, если б оно у меня имелось еще. Не удается ничего сделать, только невнятный слабый писк идет даже не из горла, из груди, где все застыло, схлопнулось без подачи кислорода.

Ноги не держат, подгибаются, но Тимур не отпускает, не дает упасть на сиденье. Сграбастывает меня в объятия, и продолжает целовать, не торопясь, обстоятельно, так, что голова даже вообще не может включиться. Никак!

Когда он отрывается от меня, наконец, примерно через вечность, наполненную безумием, ощущение, что я только что пережила… Обморок? Катарсис? Оргазм?

Стоять не могу, губы горят, дыхание возвращается с трудом, с присвистом. Глаза таращу на него, наверняка, в них дикость и изумление.

Это… Это что вообще… Что вообще…

А Тимур спокойно улыбается, мягко трет большим пальцем нижнюю губу, проводит по скуле:

– Вот теперь – привет, Мышка…

Он выглядит невероятно довольным произведенным эффектом. Вокруг нас шумит Мак, мне кажется, что кто-то делает фото, ну еще бы… Практически, порно же!

– Понравилось? – самодовольно и весело спрашивает Тимур.

Он уверен, что понравилось. И ждет моей положительной реакции на свое приветствие.

Я отвожу руку и с размаху бью его по щеке.

И тишина, которая падает на нас после этого, оглушает практически так же, как мгновенно ставший хищным и острым взгляд Тимура.

– Нифига себе, боевая мышка… – бормочет он, усмехаясь. Но вот взгляд усмешке вообще не соответствует. Очень он жуткий становится. Плотоядный такой…

Я тут же пугаюсь того, что сделала, прямо ровно в ту же секунду.

Не знаю, что на меня нашло, почему я его ударила.

Верней, знаю, конечно, но… Но, черт… Это, получается, никакого у меня инстинкта самосохранения нет?

Он же сейчас ответит…

Конечно, с трудом верится, что ударит в ответ, но может толкнуть, нагрубить или еще что-то сделать… Например, если б я так поступила у себя дома, то уже огребла бы непременно.

Но там другое. Там проще. Как огребла бы, так и ответила. Чем-нибудь потяжелее. Были у меня ситуации, когда и разделочной доской кидалась в приятелей брата, пытающихся качать права.

Но это были свои в доску, понятные люди. Отморозки, от которых знаешь, чего ожидать. Все их реакции знаешь.

А этот? Кто его знает, как поведет себя?

Может, это нормальное поведение в их среде, может, он всех незнакомых девушек так целует при встрече…

Но я – то не все! И я… Не позволяла!

– Я не позволяла, – хмуро говорю я, затем подхватываю рюкзак и пытаюсь выбраться из-за стола, уйти.

Тимур ловит меня за локоть, сажает на диванчик.

– Погоди, ты куда?

Садится рядом, запирая меня таким образом в углу. Оглядываюсь в легкой панике, прикидывая, звать на помощь или еще подождать? Сто процентов, к нам сейчас повышенное внимание, а потому наверняка помогут, если орать начну.

Но Тимур просто сидит, близко, конечно, но не крамольно.

– Я хочу выйти, – твердо отвечаю, глядя в хищные глаза. Красивые. И крапинки золотистые мне не привиделись вчера… – Выпусти. Ты меня явно не за ту принял.

– Ой, ну все, – он смеется, белозубо и весело, не делая даже попыток встать, – Мышь, ну прости меня! Просто ты такая сидела прикольная, бледненькая, маленькая… Захотелось немного расшевелить… Ну кто ж знал, что ты дикая такая?

– Я не дикая, – бормочу я, немного сбавив обороты, – просто это было неприлично и не в тему.

– А по-моему, очень даже в тему, – продолжает улыбаться Тимур, облизывает быстро нижнюю губу, словно собирая остаточный вкус поцелуя… И мне почему-то ужасно хочется повторить это же действие. Проверить, осталось ли хоть что-то на моих губах, хоть небольшой привкус его?

Сглатываю, хмурюсь, отворачиваюсь.

– Ну не дичись, мышка, – говорит Тимур, – давай, рассказывай, что у тебя за проблемы.

Голос его звучит вполне мирно, но это ничего не значит, делиться своими горестями с первым встречным я не собираюсь. Зачем вообще дождалась? Почему не ушла? Загадка… И что теперь делать?

– Ничего такого, – отвечаю, хватаюсь за уже допитый кофе, цежу из трубочки последние капли на нервах, – просто всякое мелкое…

– Не похоже, – Тимур смотрит внимательно, а затем цепляет проходящую мимо работницу Мака, – девушка, принесите еще такого же кофе. И мороженого.

– У нас самообслуживание, – начинает объяснять девушка, но Тимур протягивает ей тысячную купюру.

– Нам очень поговорить надо, не хочу оставлять свою девушку, – и улыбается опять, заставляя работницу невольно улыбнуться в ответ, – возьмите за кофе и мороженое, а это, – тут он добавляет еще тысячную, – вам, за помощь.

Девушка забирает деньги, кивает смущенно и уходит, а Тимур поворачивается ко мне:

– Ну что? Расскажешь?

– Зачем ты… Это все? – неопределенно кручу в воздухе ладонью, не зная, как характеризовать его поведение.

– Что? – непонимающе оглядывается Тимур, – мало, что ли, заплатил? Я, честно говоря, не в курсе цен… В последний раз в Маке был после армии как раз… Десять лет назад…

– Я не про это, – говорю я, не сумев удержаться от соблазна и посчитать, сколько ему приблизительно лет. Ну да, примерно, как я и предполагала…

Мы сидим близко друг к другу, я ощущаю, как от Тимура сладко и будоражаще пахнет чем-то определенно дорогим, люксовым. Этот аромат кружит голову, накладываясь на еще не успокоившиеся после стрессового приветствия нервы томным флером. Отодвигаюсь подальше, прикидывая, как объяснить Тимуру, что его поведение…

А, впрочем, зачем объяснять? Какое мне дело? Ну ведет он себя, как барин на вольном крестьянском выпасе, что мне с того?

Я его больше не увижу никогда. И в этот Мак не зайду.

– Не важно, – в итоге неловко завершаю я фразу, – не надо было заказывать… Или ты себе?

– Ну да, конечно, – без тени улыбки отвечает Тимур, – обожаю мороженое и капучино. Мышь, не тяни. Рассказывай. Или, если ничего не случилось, как ты говоришь, то поехали покатаемся. На Воробьевы горы хочешь?

Вот только Воробьевых гор мне сейчас для полного счастья и не хватает…

– Нет, я… У меня дела. И вообще, думаю, что ты зря приехал…

– Не тебе решать, зря или не зря, – улыбается Тимур, – а ты на нервах вся. Дерешься, вон. Это как-то связано с твоей подружкой-проблядью?

Ох… А вот это уже неожиданно. Откуда он?..

Похоже, мое лицо приобретает на редкость дурацкое выражение, потому что Тимур усмехается и тянется ко мне… Зачем-то.

Я тут же спешно отсаживаюсь еще дальше, прижимаясь к стене, наверно, смотрю затравленно, потому что Тимур тормозит, отодвигается, давая мне больше пространства. И в то же время – руку кладет на спинку красного диванчика. А она у него длинная… И получается, что еще чуть-чуть – и окажусь в его объятиях. А двигаться дальше некуда. И орать – бессмысленно и глупо. И так весь Мак уверен в том, что я истеричка. Сначала целовалась с мужиком, потом по роже ему двинула, а теперь сижу, чуть ли не обнимаюсь… Треш, конечно, если со стороны смотреть.

– Да не бойся ты меня, – с досадой говорит Тимур, – ну, подумаешь, поцеловал… Прямо тебя раньше не целовали…

«Так – никогда», – хочется ответить мне, но благоразумно помалкиваю.

– Ну так что? Вы поругались, что ли?

Тут приносят кофе и мороженное, Тимур подвигает все это мне.

И я не сопротивляюсь. Отпиваю кофе, неожиданно для себя немного успокаиваясь. Ну, в самом деле…

– А с чего ты взял?..

– Ну, это просто, Мышка, – улыбается он, опять отправляя меня в мини-кому своей улыбкой, – я тебя поймал у випов, с ужасом в глазах, словно кто-то гнался или чего-то увидела. Сначала решил, что от кого-то убегаешь, но ты вела себя не характерно для человека испугавшегося, скорее, просто увидела нечто, что не понравилось. Потом пришла твоя подружка, а ты ей не обрадовалась. И идти с ней не хотела. Ну а потом я встретил своего знакомого и узнал, что он неплохо только что развлекся с длинноногой брюнеткой в красном платье. Так что никакого секрета. Все просто.

Вздыхаю. Реально, все просто.

– Мы соседки, – начинаю говорить неожиданно даже для себя. Не собиралась, вроде, но его спокойный тон, доброжелательный и уверенный, располагает к себе. Подкупает. – Она… Я не думала, что она… Короче говоря, мы поругались из-за вчерашнего, и я сказала, что не буду с ней жить… И теперь ищу квартиру. Верней, не квартиру. Комнату. Или соседку новую. Пока что ничего не могу найти, есть пара вариантов, но надо сейчас съездить, посмотреть. Потому мне не до Воробьевых гор, вот честно.

Тимур смотрит на меня, подвигает ближе мороженое.

– Ешь, Мышка. Говорю же, все проблемы можно решить. А это – вообще не проблема.

Глава 8

Решение проблемы

Светло-серые стены, белые высоченные потолки, с них на проводах черных свисают причудливые брутальные светильники. Низкие серые диваны, огромные панорамные окна. Они заливают светом комнату, отчего она кажется еще больше, чем есть.

За полупрозрачной перегородкой – кровать, низкая и покрытая серым покрывалом.

Из всей серо-белой гаммы выделяется неожиданным цветовым пятном оранжевое кресло. Его текучие формы смотрятся странно. И притягательно.

В целом, интерьер хоть сейчас снимай на обложку какого-нибудь архитектурного издания.

– Знаешь, я передумала, – решительно разворачиваюсь с Тимуру, нервно заправляю волосы за уши, – пойду, пожалуй.

– Почему? – он не двигается с места, не пускает меня выйти. Засунул руки в карманы брюк, смотрит без удивления, но с пониманием. Словно… Ожидал такой моей реакции? – Не нравится здесь?

– Нравится, – стараюсь говорить и смотреть спокойно и уверенно, задираю подбородок. Зря пришла. Зря. Наивная дурочка. – Но для меня это дорого. Не подходит.

– Да брось, Мышка, – лениво цедит Тимур и двигается на меня, заставляя отступать в глубь комнаты, – ничего не дорого. Тем более, что о деньгах речи не идет…

Наивная. Наивная дурочка.

– Тем более, – резко обрубаю сладкое мурлыканье, – я готова только на товарно-денежные отношения. И исключительно деловые. Или дружеские.

– Ну так и прими помощь по-дружески. Эта квартира пустует пока что, так что…

– Нет.

– Мышка, – он отступает неожиданно, перестав загонять меня в угол, и идет к окну. Показательно не оглядываясь, словно предоставляя шанс слинять.

Я, честно признаюсь, очень серьезно обдумываю такую перспективу. Оцениваю расстояние до двери. Но затем перевожу взгляд на высокую фигуру, очень даже залипательно смотрящуюся на фоне окна и торможу. Почему-то торможу.

Вообще, мое поведение в последние полчаса настолько не характерно для обычного поведения, что уже даже сил удивляться нет. Словно смотрю на себя со стороны, как в кинотеатре, честное слово.

И думаю, что сама бы я никогда не поступила так, как героиня. Наивная дурочка.

Не позволила бы себе рассказать малознакомому опасному мужчине о сложившейся ситуации в жизни, отказалась бы от его предложения, ни с того, ни с сего появившегося, съездить посмотреть квартиру, которую сдает его приятель.

Не села бы в шикарную машину с хищными линиями корпуса.

Не зашла бы в незнакомое место с незнакомым человеком.

И показательно покрутила пальцем у виска, если б ей кто-то еще день назад рассказал бы… Что это все будет делать она.

Однако же, факты – вещь неумолимая.

Рассказала, послушала, поехала, зашла.

И теперь стою, смотрю на Тимура, чуть ли не рот раскрывши. Наивная дурочка. Словно… влюбленная дурочка?

Да не-е-е-е…

Разве так бывает? Чтоб влюбиться сразу? Чтоб даже человека не знать? И влюбиться?

Раньше бы сказала – да ни за что!

Я, такая прагматичная, такая целеустремленная, такая… скучная? Да, скучная. Никогда никаких страстей особых не было. Даже с первым парнем моим… Тогда я думала, что влюблена. Оказалось, вообще ничего подобного. Потому что все познается в сравнении.

И теперь мне есть, с чем сравнивать.

При этом, самое забавное в ситуации, что Тимур не перестал быть незнакомым, пугающим человеком.

Я его побаиваюсь и не понимаю его мотивов. Но зато мои – как на ладони. Позволила себя уговорить, надо же.

Да он, что характерно, даже не уговаривал, просто расписал все плюсы и минусы, просто предложил хороший вариант. И что-то во мне сразу поверило: да вариант отличный. И от работы недалеко…

Тимур говорил спокойно, дружелюбно, больше не пытался поцеловать, коснуться. Даже пересел на диванчик напротив!

Положил локти на стол, придвигаясь ко мне. И смотрел без первичной пошлости в глазах. А именно со спокойным желанием помочь.

И именно это спокойствие, уверенность в себе, в сочетании с уважением, которое я ощущала… Это все заставило поверить. По крайней мере, попробовать проверить.

Тимур сказал, что работает начальником службы безопасности в фирме своего брата, а еще замещает его сейчас, когда брат в отпуске. Сказал, как называется фирма, показал корпоративный сайт, где он был в числе руководителей на странице «О компании».

Я подумала, что, по крайней мере, могу посмотреть… До сих пор Москва относилась ко мне хорошо. И койко-место нашла практически сразу, и работу… И сейчас Тимур появился прямо очень вовремя. Может, стоит просто поверить и поплыть по течению? Пока что мне это только удачу приносило.

Короче говоря, я сама себя уговорила и в итоге села в машину.

По пути смотрела на профиль Тимура, на его руки, спокойно держащие руль… Интересно, а каково это – ощущать себя женщиной такого мужчины? Постоянной женщиной?

Ездить рядом с ним на такой машине, ходить в рестораны… Гулять. Обнимать. Целовать. Слушать его сладкое мурчание на ухо. Заниматься с ним сексом?

От последней мысли покраснела и спешно отвернулась к окну. Нет уж. Не по мне ягодка.

Понятное дело, что он не просто так все делает, и явно не ради моей… кхм… Конечно, поверить в обратное сладко и приятно, но смешно. Она у меня не золотая, такая же, как у всех. И, к тому же, не девственная. Так что вообще ничего особенного, никакого эксклюзива.

Посматриваю в боковое зеркало на себя. Нет, тут тоже никакого эксклюзива. Обычная девчонка, каких в столицу миллион каждый год приезжает.

Тимур меньше всего похож на искателя свежатинки, у него с этим вряд ли проблемы…

Понять мотивы его поведения никак не получалось, и я оставила эту затею, глупо положившись на «авось». Ну, мало ли, вдруг благотворительность?

Если так, то я не гордая. Приму.

И вот теперь, глядя, как Тимур стоит у окна, я опять задаюсь вопросом: нафига ему это все?

Квартира смотрится невероятно дорого. Небольшая студия, но в центре города и с шикарным ремонтом. Я, конечно, запомнила, что компания его брата занимается строительством вот таких высоток и таких квартир, но все равно… Как-то это… Чересчур?

Тимур смотрит в экран пиликнувшего телефона, усмехается чему-то, я вижу его лицо в отражении окна.

Затем разворачивается ко мне. Его лицо снова серьезно:

– Слушай, Мышь, давай начистоту.

Киваю. Давно пора.

Он изучает меня какое-то время, скользит взглядом от китайских конверсов до неубедительного пучка волос на макушке. Вздыхает.

– Короче говоря, у меня просто настроение сейчас такое, Мышь. Тебе нужна помощь, я хочу помочь. Просто так, понимаешь? Так бывает.

Молчу. Бывает, наверно… Много чего бывает.

– Я не буду тебя заставлять… Что-то делать в оплату, ты понимаешь, о чем я?

Опять киваю. Интересно…

– Не веришь? – смотрит испытующе и весело.

– Прости, но нет. – Решаю тоже быть честной, – судя по тому, как ты меня сегодня поприветствовал…

– Да забудь, – отмахивается он, – это была… Ну, считай, небольшая проверка.

– И как результаты? – и почему мне обидно, интересно?

– Прошла, – усмехается он.

Телефон опять пиликает, Тимур смотрит в экран, улыбается еще шире. Потом снова переводит взгляд на меня.

– Мышка, поверь, ты не особо в моем вкусе, просто… Ну, знаешь, хотелось убедиться, что не будешь на колени лезть… Надоело мне это.

Обидненько, да.

Киваю.

– Сейчас эта квартира пустует и будет пустовать еще два месяца. Можешь тут пожить до того, как общагу дадут в институте твоем. Насчет оплаты не парься. Только коммуналку плати и все. Если все устраивает, то переезжай сегодня. И живи.

– Что, так просто? И даже документов не спросишь? А если я мошенница и все отсюда вынесу?

– Ну… Это вряд ли, учитывая охрану… Да и к тому же, Мышь, я тебя нашел в Чертаново, неужели ты думаешь, что не найду, если что-то тут натворишь и свинтишь?

Ну, тут он прав, безусловно…

Остается только пожать плечами.

– Ну что? Остаешься?..

Глава 9

Новая жизнь

Кофе из кофеварки был немного горьковат…

Ай, Вика, ты рассуждаешь, как богатая девочка! Не рано ли начала, Мышь?

Но кофе реально какой-то горький, наверно, надо еще покопаться в настройках и в инструкции, найденной в кухонном шкафу.

Я прихватываю горячую чашку, иду к дивану, аккуратно пристраиваюсь ближе к столику, так, чтоб, упаси Господь, не капнуть на серую обивку.

Что-то подсказывает, что не расплачусь ни в жизнь…

Учитывая, что пока что без работы, точно не расплачусь…

С работы я ушла через день после того, как согласилась на предложение Тимура и переехала сюда, в эту красивую, современную квартиру.

Переехала я не просто так, а с кучей условий, выставленных мною Тимуру, среди которых было: составление официального договора аренды, с указанием особенностей оплаты, заверенного у нотариуса, конкретные сроки аренды, перечень всех имеющихся в квартире бытовых приборов, мебели и прочего. И их состояния.

Можно было подумать, что это я делаю одолжение и нехотя вселяюсь в шикарную квартиру, а не богатый мужчина решает пофилантропствовать.

К конце процедуры Тимур смотрел на меня с легким уважением и даже с тщательно скрываемым страхом. Ну, в последнем я не уверена, но самолюбие греет.

Кажется, он начал ко мне относиться куда более серьезно. По крайней мере, больше не пытался меня зажимать, целовать и прочее. И вообще, вел себя, как друг, приятель, который просто помогает попавшему в сложную ситуацию человеку.

Я не верила, честно.

Ни, когда он подписал договор, ни, когда получила на руки ключи. Ни, когда переступила порог с вещами.

И закрыла дверь, оставаясь в одиночестве.

До сих пор не верю, если честно.

И живу в напряге, используя кухонную технику и мебель, как музейные экспонаты, то есть с огромным пиететом.

Уже неделю так живу.

Тимур звонил пару раз, спрашивал, как дела. Я в ответ переключала его на видеозвонок и показывала жилплощадь, чтоб сам увидел, что все в порядке.

Он ржал и говорил, что это – необязательно.

Во всей этой ситуации меня что-то тревожило. Так, словно при внешнем благополучии и благости, что-то происходило, то, о чем я не знаю. И почему-то это что-то обязательно носило в себе отрицательный заряд. Ну, примерно, как за внешне чистой кухонной плиткой скрываются колонии тараканов. Ты их не видишь, а они есть.

Ужасное ощущение, мерзкое и давящее.

А тут, на фоне стресса, еще и работу умудрилась потерять.

Хотя, здесь Валерка постаралась, конечно.

Она вообще себя показала с настолько мерзкой стороны, что я удивляюсь, как раньше всего этого не видела? Не замечала такого откровенного скотства и подлости?

На следующий день после моего переезда, а случился он с криками, мерзким скандалом и показательной дележкой вилок и ложек, она крупно подставила меня на смене, рассказав администратору Вере, что я флиртовала с гостем и дала ему свой номер телефона. Поверили, естественно, давно работавшей и неплохо себя зарекомендовавшей Валерке, а не мне – без году неделя в коллективе.

В итоге уволили одним днем, по условиям испытательного срока.

Я расстроилась, конечно, но в основном, потому что ощущала себя грязной, словно помоями облитой.

А насчет работы – была уверена, что найду.

И квартиру найду, надо только выдохнуть, а то что-то загналась совсем.

И вот… Выдыхаю. Неделю уже.

Нет, не сижу все время дома, этого я себе позволить не могу.

Хожу по собеседованиям, благо, теперь небольшой опыт работы в московской кофейне есть, и я хотя бы понимаю, о чем спрашивают администраторы при встрече.

После собеседований просто гуляю по городу, наслаждаясь летним теплом и шикарной погодой.

Осваиваю метро по полной программе, разбираюсь в ветках, прикидываю, где хотела бы жить, там же и присматриваю место работы.

В целом, обживаюсь, стараясь в этот раз все делать не как Бог на душу положит, хватаясь за первое попавшееся, лишь бы взяли, лишь бы приткнуться, а с умом, просчитывая варианты, подбирая лучший для себя. Опыт – сын ошибок трудных…

Отнесла документы в институт, насчет общаги не обнадежили пока что. Но все решится ближе к сентябрю. Главное, что я есть в списках, это уже плюс.

Может, и не придется мне искать новое жилье? Дадут общагу, сразу перееду отсюда…

А пока поживу, порадуюсь…

Понятно, что таким образом внутреннее ощущение неудобства и подспудного ожидания подвоха удалось приглушить.

Не до конца, конечно, я все равно не ощущаю себя в полной мере дома. Но в любом случае получаю удовольствие от мягкой кровати, чистого белья и полного одиночества.

Интересно, мне это аукнется? Или Тимур в самом деле решил проявить благородство? И благотворительность? Ну, мало ли, может, в церковь сходил, на исповедь, и ему там епитимью такую наложили… Или он мусульманин?

Удивительно, что ничего про него не знаю. Совсем. Хотя, изучила сайт компании, где он работает, знаю, как выглядит его брат, генеральный директор Булатов Темирхан Анварович. Имя-то какое… Захватническое. Так и чудится в нем свист монголо-татарской шашки…

А Тимур на брата не похож. Нет, определённые семейные признаки есть, конечно. Глаза тоже темные, тип лица восточный… Но черты тоньше, благороднее, что ли… И красавчик, конечно, не отнять этого. Такая… полуулыбка, взгляд победителя… Ох…

Понятно, что я много времени провожу, разглядывая фото Тимура Булатова в интернете?

На мой взгляд, прямо очень много времени.

Чересчур для такой практичной и приземленной девушки.

Но ничего с собой поделать не могу, почему-то открываю страницу и смотрю, смотрю, смотрю…

Вспоминаю, как он стоял тут, в этой квартире, разговаривал, смотрел на меня. И до этого… Его поцелуй «приветственный».

«Поймал тебя, Мышка», – так он при нашей первой встрече сказал?

Мышка…

Вроде и ничего ласкового, и даже, наверно, обидно… Но в сочетании с его бархатистым голосом…

Поймав себя на том, что опять вспоминаю Тимура, встряхиваюсь, допиваю горьковатый кофе и усилием воли перевожу мысли в другое русло.

Сегодня у меня три собеседования, и все в Москва-сити. Будет прикольно, если устроюсь работать к конкурентам той кофейни, где начинала трудовой путь.

Интересно, Валерка нашла новую соседку? Если так, то мне ее немного жаль… Соседку, я имею в виду.

А вообще, очень хорошо, наверно, что такое со мной случилось, а то я как-то на волне эйфории от успехов и гладкости пути в Москве, начала забывать, какая она жизнь, в реальности.

И какие люди бывают в ней.

Конечно, родня напоминает, не без этого.

Мама опять звонила, спрашивала, есть ли у меня деньги. Судя по голосу – сильно на жоре. Я не стала даже разговаривать, посоветовала проспаться. Брату на меня, похоже, вообще плевать.

А ведь когда-то в детстве спали на одной кровати, согревая и утешая друг друга, маленькие и страшно одинокие…

Смаргиваю невольно выступившие слезы.

Мне двадцать лет, и я никому не нужна.

Та-а-ак… Подъехало самокопание…

Нет уж!

Решительно иду в ванную, умываться, приводить себя в чувство.

Смотрю в зеркало.

Блондинка, раскосые глаза, пухлые губы.

Мне двадцать лет, у меня все впереди.

В ванной открываю воду, а кран, вместо того, чтоб нормально сработать, неожиданно фырчит, а затем под напором холодной воды улетает в сторону, бьется о стену.

А я еле успеваю отскочить от снаряда.

И, в полной оторопи, смотрю на фонтан, мгновенно превращающий стильный интерьер ванной комнаты в декорации для фильма-катастрофы!

Ужас какой! Дикий ужас! Да я ни в жизнь не расплачусь за это все!!!

Глава 10

Черный плащ спешит на помощь

– Да-а-а, Мышь… – Тимур задумчиво осматривает поле боя, затем, не менее задумчиво, мокрую и несчастную меня, потерянно стоящую в сторонке, – а ты умеешь жить с размахом…

– Тимур… – в очередной раз пытаюсь объяснить я ситуацию, – понимаешь, я не ожидала… И я ничего такого…

– Ну да, ну да… Шороху на весь дом навела, три этажа протопила…

– Я не виновата, что у тут такие тонкие перегородки! – срываюсь я на легкий крик, но тут же прихожу в себя. Не время орать и качать права, Вика, не время. Изображаем из себя несчастную жертву обстоятельств. Вдруг прокатит? Вот знала же, что не надо было соглашаться! Что все слишком шоколадно, чтоб долго тянуться!

– Перегородки – это одно, – кивает нисколько не обидевшийся на мои эмоции Тимур, – а вот почему ты дверь не открывала сантехнику?

– Я не знала, что это сантехник, – тут я решаю, что надо всхлипнуть, и всхлипываю, – они все так стучались… Так орали… Я испугалась…

– А мне почему не позвонила?

– Думала… Думала, сама разберусь… А тут такие тонкие перекрытия… Все, как губкой, впиталось и моментом просочилось вниз… А я еще не сразу нашла, где воду перекрывать… Пока искала, уже набежало… И упала, ударилась еще… Вот…

– Где ударилась? – Тимур меняет свое снисходительное выражение на внимательное, направляется ко мне, – головой?

– Нет, – синхронно с ним отхожу на несколько шагов, бурчу тихо, – противоположным… местом…

– Противоположным… – Тимур на секунду зависает, соображая, что я имею в виду, а затем ржет, – задницей, что ли? Тем более, показывай!

– Еще чего! Нет!

У него настолько серьезным лицо становится, что я реально думаю, будто сейчас подхватит и стащит с задницы шорты, чтоб разглядеть увечье, и пугаюсь.

Но Тимур останавливается и опять ржет.

А я негодую. Весело ему! Я тут чуть от страха и безысходности не умираю, а он ржет!

Хмурюсь, прикидывая, побыть ли еще беззащитной зайкой, или пора уже как-то выползать из этой роли, но неожиданно из ванной доносится громкий грюк, а затем еще более громкий мат, и в комнате появляется сантехник.

Его привез Тимур, а Тимура, в свою очередь, вызвала сюда охрана.

Очень, надо сказать, оперативно у них тут все.

Правда, и вода разлилась и запакостила всю ванную, коридор и слегка кухонную зону, тоже очень оперативно.

Ну, тут и моя вина имеется, что уж говорить.

Сначала протупила, пока искала, где перекрывается вода.

Потом поскользнулась и сильно ударилась задницей.

Настолько сильно, что реально минут пять только материться могла. А вот встать – никак.

Вода за это время сделала свое черное дело, конечно.

Я сначала пыталась прибрать все сама, размазывала холодную гадость по всей жилплощади собственными футболками и шортами, потому что ни тряпок нормальных, ни тазика в квартире не нашлось, а сама я как-то покупкой инвентаря не озаботилась.

В конце концов, по полу ползал моющий робот-пылесос, а протереть один раз в день немногочисленные поверхности одноразовой тряпкой – дело пару минут.

Вот и поплатилась за свою лень и беспечность.

В ход пошел весь мой немудрящий трикотаж и даже байковая пижамка, за каким-то хером притащенная в большой город.

В итоге, мне сейчас даже переодеться не во что.

Реально, мокрая, как мышь стою.

И Тимур на меня смотрит с удивлением. И вообще… Что-то слишком пристально смотрит.

Поспешно складываю руки на груди, припомнив, что белья у меня под тонким трикотажем нет никакого. Позорница…

Сантехник, появившийся в дверях, тоже, кстати, что-то слишком долго рассматривает…

– Ну что там? – поймав его взгляд и нахмурившись, спрашивает Тимур, и сантехник, оторвавшись, наконец-то, от меня, поворачивается к нему.

– Ну чего? Надо все менять.

– Дом новый, сантехника тоже, – спокойно отвечает Тимур, – что здесь не так?

– Вот об этом, Тимур Анварович, я бы наедине с вами потолковал… – Сантехник выразительно кивает на выход, – есть у меня вопросы к подрядчикам…

Тимур идет за ним следом, оборачивается на пороге и, улыбнувшись, подмигивает мне:

– Никуда не уходи. Я скоро вернусь.

Затем выходит из квартиры, оставив меня одну в полном обалдении.

Это что такое сейчас было? И куда это, интересно, я сейчас могу в таком виде уйти?

* * *

– Тебе есть, во что переодеться?

Я вздрагиваю, отрываюсь от разглядывания яркой солнечной улицы и ломания собственных пальцев, разворачиваюсь.

Тимур стоит в проеме двери и смотрит на меня. Странно так смотрит. Мне… Наверно, мне не нравится. Слишком уж все внутри сжимается от его взгляда. И прикрыться хочется.

Сколько он уже находится в комнате? Как давно смотрит на меня?

– Нет… Почти нет… – наконец, тихо отвечаю я, – вся моя одежда – вон… – киваю на грязную мокрую кучу в коридоре, – я… растерялась, – добавляю, уже даже не надеясь оправдаться.

Поздравляю, Вика, место абсолютной дурочки – твое по праву.

– Понятно, – усмехается он, а затем кивает, – пойдем.

– Куда? – я удивленно провожу ладонями по мокрой майке, показывая, что никуда в таком виде не могу выйти.

– Покатаемся. А тут пока что приберут.

– Не надо! – я пугаюсь, прикидывая, сколько придется платить за уборку, – я сама!

– Нехер, – неожиданно жестко отвечает Тимур, и я замираю, видя его истинное лицо, всего на мгновение показавшееся из-под маски вечного балабола и весельчака, – это – косяк не твой. И разбираться – не тебе. Считай подарком от управляющей компании.

– Но…

– Мышь, – раздраженно прерывает он меня, – давай ты мне не будешь мозг делать сейчас? Быстро шевели жопкой в направлении двери.

Я хмурюсь, открываю рот, чтоб возразить и высказать все, что я по этому поводу думаю, но Тимур смотрит на меня неожиданно устало…

И я закрываю рот и молча шевелю… жопкой в заданном направлении.

Внутреннее чутье подсказывает, что зверя сейчас злить не стоит. И противоречить ему – тоже.

В конце концов, чем плохо, что в квартире приберутся? Главное, чтоб вещи мои не выбросили. Я их постираю потом и еще пять лет носить буду…

Подхватываю рюкзак, запихиваю туда все самое важное: ноут, внешние диски и накопители, документы, телефон.

Потом лезу в шкаф, в пустой надежде, что там завалялось хоть что-то, что можно нацепить. Но нахожу лишь тонкую водолазку и широченные бойфренды. Жарковато для летнего полудня, но деваться некуда.

– Я… Сейчас… – торопливо подхватываю одежду и нерешительно смотрю на Тимура, который все так же стоит, изучая меня хмуро и внимательно. – Мне надо… Переодеться.

В доказательство показываю вещи и выжидательно смотрю на арендодателя. Должен же сам понять и выйти? Или придется выгонять?

– Переодевайся, – кивает он и выходит.

Ну Слава Богу, хоть немного понимания!

Торопливо стаскиваю с себя мокрые вещи, прячусь на всякий случай за спинкой дивана, опасливо поглядывая в проем двери, натягиваю трусы и лифчик, впрыгиваю в бойфренды, кое-как втискиваюсь в водолазку, которая оказывается ужасно тонкой, просвечивающей практически! Я какое-то время пытаюсь привести в приличное состояние верх, потому что обрисовывается каждый шов лифчика, и это вообще неприлично. А бойфренды, собаки, кажется, еще шире стали! Или это я на нервах похудела?

Утягиваюсь по талии ремнем, смотрю на себя в большое зеркало. Ох… Матрешка. Щеки горят, глаза блестят, волосы – хрен знает в какой гульке, даже разматывать не буду. Телесного цвета водолазка создает ощущение, что на мне вообще нет верха. А тонкий лифчик не срывает грудь, а лишь подчеркивает ее. Неприлично. Очень неприлично. И только бойфренды справляются со своей задачей. Отпугивают, нахрен.

Ладно. Выдыхаем. В конце концов, это – не свидание. Да?

А что?

Зачем позвал?

Чего хочет?

Впрочем… Мрачно усмехаюсь своему отражению в зеркале. Даже если и чего-то хочет, сейчас увидит меня… И точно расхочет. Сто процентов.

Глава 11

Сто процентов

– Ты всегда с собой все вещи забираешь, когда из дома выходишь? – спрашивает Тимур, плавно выруливая со двора.

– Что? А… Да… – я, признаться, не особенно отслеживаю нить беседы, полностью поглощенная своими ощущениями. На его машине я уже ездила, но, честно говоря, тогда была в легком стрессе, а еще в постоянных печальных мыслях о будущем, потому не смогла оценить поездку во всех гранях удовольствия.

А вот сейчас…

Мы вышли из подъезда после нескольких, крайне напряженных для меня, минут в лифте, где я ощущала взгляд Тимура буквально на физическом уровне. Он нацепил очки и стал выглядеть еще более брутально, если такое вообще возможно. И через эти очки смотрел на меня пристально и изучающе.

Ох, не по себе было! Но я терпела мужественно, старалась делать независимый вид, хотя прямо подмывало с вызовом бросить в лицо: «Какие-то проблемы? Ну да, не гламурная киса. Так я и не напрашивалась, сам позвал, терпи теперь!».

Но даже в мыслях эти фразы отдавали провинциальной быдлотой, а потому я честно сдерживалась. Была, короче говоря, холодна и независима. Только

пальцы подрагивали. Но ничего, вцепилась в рюкзак и отлично. Незаметно ничего.

Понятное дело, что молчание в лифте было удушающим.

Я, кажется, даже дыхание задержала. Как только не лопнула, пока ехали, фиг его знает.

Внизу Тимур на удивление галантно открыл мне дверь, посадил в машину, помог пристегнуть ремень, специально наклонившись пониже. Зачем-то.

Я так и не поняла, зачем, потому что в этот момент все еще не дышала.

Очень нервовыматывающее приключение.

И вот теперь мы едем по Москве, по зеленым летним улицам, а меня только-только начинает отпускать напряг. Какой уж тут светский разговор может быть!

Так, невпопад что-то ляпаю, отделываясь короткими «угу», «ага», «да», «нет».

Тимуру это, судя по всему, не нравится, но замечаю я это далеко не сразу.

Увлеченно разглядываю улицы столицы, гуляющих людей, многие из которых в упор рассматривают красивую хищную машину Тимура… И думаю о том, что совсем недавно я вот так же, неловкой провинциалкой, стояла и смотрела на чужую красивую жизнь, даже не мечтая к ней прикоснуться. Или мечтая, но… Как-то абстрактно, что ли… И вот на тебе…

Еду в шикарной дорогой машине, с невероятно красивым мужчиной… И квартира… Пусть не моя, пусть чуть-чуть подпорченная водой… Но тоже красивая.

И почему-то есть у меня уверенность, что все будет. Всего сама добьюсь, все получится обязательно!

Эта уверенность напитывает энергией, и я начинаю улыбаться, охотнее отвечать на вопросы Тимура, и даже немного рассказываю о себе. В принципе, он и так

знает все, что возможно. Данные же я предоставляла для заключения договора аренды.

Но мелкие детали рассказываю. Про маму и папу, про брата, про маленький рабочий поселок и почему я оттуда уехала. Без деталей, само собой, что-то обтекаемое, про желание развиваться и посмотреть мир, найти себя и прочую фигню, которую принято вливать в уши малознакомым людям. Потом про то, куда хочу поступать. Короче говоря, ни к чему не обязывающая беседа, во время которой я внезапно понимаю, что болтаю-то только я, а вот мой спутник молчит. И вовсе не потому, что не хочет рассказывать. Просто я не спрашиваю!

Хотя, с другой стороны, о чем спрашивать? Основной вопрос – есть ли девушка. Очень глупый и ненужный. Какое мне дело, есть ли у него девушка. Судя по внешнему виду, сто процентов есть…

И мне это неинтересно. Другое дело, зачем он со мной возится. Но на этот вопрос он вроде тоже отвечал… еще раз уточнять, выставляя себя идиоткой? Нет уж.

– Куда мы едем?

Это вполне логичный и безопасный третий вопрос. И я его задаю.

– Предлагаю где-нибудь позавтракать, – лениво отвечает Тимур, – а то время обеда уже… Ты меня сорвала с совещания… Утреннего.

– Я не срывала, – немного обижаюсь я, – это охрана…

– Ну да, а ты тут не при чем, конечно же… – усмехается Тимур, сворачивая к высокому зданию в центре. На первом этаже скромная вывеска, кафе «Дин».

– Я не особенно хочу есть… – черт, вот только в таком виде мне по модным заведениям и мотаться!

Слышала я про этот «Дин», от коллег, бывших теперь, естественно. Говорят, самое распиаренное место, недавно открылось. Тут бывают все, от магнатов до суперзвезд. И в первый раз в подобном месте показаться в водолазке и

бойфрендах, с заколотыми наверх волосами и отсутствием косметики… Господи, да нас не пустят! Из-за меня! За бродяжку примут!

– Я хочу, – спокойно отвечает Тимур и открывает мне дверь.

Так… Отступать некуда, позади – только руины. Ну что, Вика, не посрамим чести родного рабочего поселка?

Гордо задираю подбородок и храбро захожу, стараясь не шаркать китайскими конверсами.

В конце концов, это всего лишь кафешка. Разберемся. Сто процентов.

Глава 12

Я не с твоего огорода мышка…

Внутри благословенная прохлада, много живых растений и такая непринужденная атмосфера, расслабленность. Разномастные столы, стулья, на стенах забавные картинки, вымпелы, сувениры, много деталей, глаза разбегаются.

Больше всего интерьер напоминает помесь антикварной лавки и английского паба. Интересное сочетание.

Мы идем по мило скрипучей лестнице на второй этаж, который широченным балконом с деревянными балясинами охватывает все пространство по периметру зала. Судя по всему, именно там находятся места для привилегированных посетителей.

Наверно, приятно есть и смотреть вниз, на людей, словно в копошение муравейника.

Наверху обстановка менее демократичная и еще более расслабленная. Низкие диваны, пестрые подушки, аромат кальяна… И тяжелые шторы, сейчас убранные и подвязанные к деревянным стойкам, но по их виду вполне понятно, что при необходимости запросто можно отгородиться от остальных посетителей…

Сейчас пространство просматривается полностью, и видно, что гостей много.

И все смотрят на нас.

Тимур кому-то кивает, кому-то машет приветственно. Частый гость тут, значит…

Стараясь не ежиться от ощупывающих и, наверняка, недоумевающих взглядов, потому что очень уж не вписываюсь в интерьер, уверенно иду туда, куда указывает мой спутник.

Низкий диван оказывается еще и обволакивающе мягким, а Тимур садится не напротив, как ожидалось, а рядом. Близко. И руку кладет на спинку дивана.

Я выпрямляю спину, контролируя осанку и выражение лица.

– Добрый день, Тимур Анварович, – ласково приветствует его парень-официант, – как обычно вам?

– Да… А девушке меню принеси, Саш, – кивает Тимур, – или как?

Тут он смотрит на меня, придвигается ближе:

– Может, сразу что-то хочешь?

– Да, – широко улыбаюсь я парню, – двойной эспрессо и какое-нибудь пирожное на ваш вкус.

Прикидываю мысленно свой баланс на карте. Ничего, на кофе и пирожное точно хватит.

Официант, кивнув, испаряется, а Тимур разворачивается ко мне, изучает пристально.

Я не собираюсь молча терпеть это, потому тоже поворачиваюсь, смотрю в темные глаза:

– Почему ты не сел напротив? Так же неудобно…

– Очень даже удобно, Мышка, – тихо отвечает Тимур, – мне все нравится. Как тебе здесь?

– Не знаю, – дергаю плечом, отворачиваясь обратно и бросая взгляд вниз, на посетителей кафе, – симпатичное место… Много зелени… Это… Освежает…

Разворачиваюсь к Тимуру в ожидании ответной, ничего не значащей реплики, и теряюсь.

Он очень странно смотрит сейчас. Пристально так, вдумчиво, скользит взглядом по моему лицу, спускается к шее, обрисовывает изгибы груди, обтянутой водолазкой… И обратно тем же путем.

Мне неловко и жарковато из-за его непонятного поведения.

Тимур опять меняет все восприятие ситуации. Только-только я уверилась, что ему от меня ничего не надо, верней, наверно, надо, но не того, чего ожидалось, очевидного самого…

Как он опять начинает на меня смотреть так, словно раздевает и местечки получше выискивает для того, чтоб… Приступить в еде.

Сейчас это тем более странно, учитывая мой непрезентабельный внешний вид и то, что залила его квартиру.

По идее, Тимур злиться должен, вероятно, ругать меня, может, долг пытаться навесить, ну или что еще более логично делать в этой ситуации? Но уж никак не рассматривать с таким… откровенно мужским интересом!

Что происходит вообще?

Он меня с ума сведет этими дурацкими качелями!

– Что такое? – спрашиваю, не желая ощущать себя дурой и надеясь прояснить ситуацию, – почему ты так смотришь? Я же говорила, что не одета для таких заведений… И вообще…

– Ты охренительно выглядишь, Мышка, – перебивает он меня неожиданно серьезно, – я и не думал, что ты… такая… Нафига грудь прячешь все время? Хотя, нет… – тут он опять скользит взглядом по груди, глаза его вспыхивают, – правильно делаешь… Лучше прячь. Меньше соблазна.

– Глупости говоришь… – бормочу я, все же вспыхивая, отворачиваясь и еле-еле удерживаясь от желания прикрыть грудь ладонями. Это будет уже совсем… Глупо.

– Краснеешь… Смущаешься… Пиздец, Мышь, ты откуда такая?

Тимур как-то легко и неприметно перемещается, становясь еще ближе, я ощущаю аромат его парфюма, неожиданно пряный, с горчинкой. От него немного кружится голова, а в животе начинается томление, словно у дурочки из любовных романов. Бред, мама дорогая, какой бред… И слова его… Дешевый бред. Зачем? Опять качели какие-то… Глупости…

– Ты знаешь, откуда, мои данные у тебя есть, – спокойно отвечаю я, – и давай уже поговорим начистоту, да?

– О как… – усмехается Тимур, нисколько не обижаясь на мой деловой нейтральный тон, – ну давай… Серьезная Мышка.

– Так… – выдыхаю, не обращая внимания на очередную игривую нотку в бархатном голосе. Тимур умеет соблазнять девушек, этого не отнять, но сейчас меня не оставляет ощущение… Что он не играет. Если раньше в его голосе звучала… Ну, не знаю, не фальшь, конечно, но что-то настолько профессиональное, настолько правильное к моменту и к ситуации, то сейчас… Сейчас все ощущается по-другому. Естественнее, что ли… Короче говоря, я

теряюсь, сформулировать свои эмоции и мысли не получается даже для себя, а потому надо просто продолжать идти по заданному маршруту. Тогда куда-нибудь вырулю обязательно, – я бы хотела понять, что ты на самом деле от меня хочешь. Правда. Не надо сейчас про благотворительность, в это верят лишь те, кто… Ну, не важно. Я не верю. Скажи, чего хочешь на самом деле, чтоб я не пугалась и могла спать по ночам. А то, после сегодняшнего события, ощущаю, как растет мой долг… И боюсь, что не смогу… Больше одалживаться.

– Мышь… – Тимур неожиданно подхватывает мой локон, выбившийся из гульки, крутит на палец, наклоняется, нюхает. Я в оторопи наблюдаю за происходящим, вижу, как дрожат его ноздри, как глаза темнеют еще сильнее, становясь черными. Черт… Ощущение, что зверь хищный рядом кружит, присматривается, принюхивается… Решает, то ли ему куснуть, то ли облизать… – Мышь, Мышь, Мышь… А ты не пробовала… Ну, не знаю… Расслабиться? Нельзя же быть всегда такой недоверчивой? Напряженной?

– Не располагает атмосфера к доверию, знаешь ли…

Очень хочется отсесть, поберечь себя, все внутри одновременно орет от напряжения и воет от возбуждения. Боже, меня так в эмоции даже с моим первым парнем не кидало! Там как-то все… Проще было, что ли?

– А тебе не приходило в голову, что я реально ничего от тебя не хочу? М? – он вскидывает на меня взгляд, черный и жадный, – просто ты мне нравишься. Мне с тобой легко и весело. Смешная красивая Мышка… Которую ужасно сейчас хочется… – тут он делает паузу и красноречиво смотрит на мою грудь опять, – сожрать.

Нет, ну это уже слишком! Непроизвольно сжимаю бедра, радуясь, что бойфренды скроют все, что угодно, поджимаю губы, ерзаю плечом, все же пытаясь прикрыться. Идиотская водолазка… Идиотский лифчик, слишком тонкий, просвечивают соски! Бляха муха! И он это тоже видит! Позорище!

– Нет, не приходило… – сухо останавливаю подкат, – судя по твоему виду, у тебя проблем с девушками нет и вряд ли когда-либо были… И в свете всего этого, твое внимание ко мне выглядит странно…

– Почему? – он реально очень сильно удивляется, даже чуть отступает, чтоб видеть мои глаза, мое лицо.

– Потому что я – не с твоего огорода, Тимур, – честно отвечаю ему, – во мне нет лоска, нет ухоженности, да и воспитания особого нет. По мне видно, откуда приехала, чем занимаюсь… Не надо делать из меня еще большую дуру, Тимур. Я и без того себя ею ощущаю постоянно. И сказок мне не надо рассказывать про внезапно вспыхнувший интерес. Мы не в романе про миллиардера и невинную простушку, в которую красавчик-плейбой влюбляется с первого взгляда исключительно за ее красивые глаза и девственность. У меня, прости за откровенность, ни первого, ни второго…

– А если я хочу, чтоб ты мне родила ребенка? М? Ты только роди, а дальше я сам… – спокойно отвечает Тимур в ответ на мою тираду, делает паузу и продолжает, – я тебе дам два миллиона…

И я раскрываю в изумлении рот, в очередной раз не зная, как среагировать…

Глава 13

Офигеть, какой поворот…

– Понимаешь, – спокойно продолжает Тимур, внимательно и серьезно оглядывая мое, наверняка, нереально глупое в своем удивлении, лицо, – мне нужен наследник. А жениться я не хочу… И вокруг… Вот ты говоришь, что проблем с выбором у меня нет… А он есть. Есть. Мне нужна спокойная девочка, здоровая, которая сможет выносить ребенка… Твоя медкарта идеальна, ты даже ангиной никогда не болела…

Это что за бред я сейчас слышу вообще???

Шлепаю губами, словно рыба, и так же, как она, не могу и звука выдать. Только глаза таращу на серьезного Тимура.

А он пользуется моей временной немотой и полным выпадением в осадок и продолжает:

– И вот я сразу подумал, как тебя увидел в том клубе… Ты – явно то, что мне нужно… Можно, если не хочешь секса со мной, просто… Ну… Через пробирку…

Он внимательно изучает мое лицо, а я, отойдя от первого шока, так же внимательно смотрю на него. Очень внимательно. Ах ты…

Ярость заполняет практически до самой макушки, мешает думать… искать логически верный выход из ситуации, кроме как… Выдыхаю и спокойно киваю:

– Три.

– Что три? – удивленно уточняет Тимур.

– Три миллиона, – коротко отвечаю ему, и продолжаю перечислять с расстановкой, – это сразу, на счет. Далее: квартиру в собственность. Та, в которой сейчас живу, подойдет. Машину. Можно средний уровень, например, «шкоду». Но модель последнюю! Ежемесячные выплаты в размере ста тысяч в течение следующих трех лет. И да, если придется писать официальный отказ от ребенка, то выплаты в течение пяти лет. Но, вполне вероятно, что не придется, – делаю паузу, изучаю нахмуренные брови, потемневшие глаза, и с огромным наслаждением продолжаю, – если мы будем вместе жить… Да? Ведь, скорее всего, ты захочешь видеть, как у меня растет живот, контролировать мое питание, а еще, наверняка, захочешь меня приодеть, а то как-то в пуховике зимой не особенно удобно, лучше шубку. И сапожки… И шапочку. Да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zayceva_mariya/myshka-dlya-timura

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити